

ВИКТОРИЯ
БАРКОВСКАЯ

РАЗВОД

ТРИ АНГЕЛА ДЛЯ НЕВЕРНОГО

Виктория Барковская

Развод. Три ангела для неверного

<https://litres.ru/74346254>

Аннотация

– Ты договорился в клинике? Я буду рожать твоего сына в комфортных условиях?

– Не волнуйся, я договорился. Пакеты разберёшь сама, мне нужно идти, – всё так же холодно говорит ей мой муж.

Хочу закричать, но слова вылетают беззвучно. Хочу отвернуться, чтобы не видеть и не слышать этого предательства, но меня словно парализовало.

– Любимый, ну подумай сам, я молодая и красивая, а она уже стареет, – останавливает его, хватая за руку, – она тебе за десять лет не родила, зачем она тебе? А со мной ребёнок будет, из нас настоящая семья получится, я тебе двоих детей рожу, а хочешь троих?

– Марина, ты ещё не поняла, что ли? Эта тема закрыта!

– Это из-за бизнеса, да? Боишься, что она отсудит у тебя половину имущества?

Я вжимаюсь в косяк, дрожь в теле мешает мне сосредоточиться, в голове мутнеет, плохо соображаю, что

делать. Нечаянно задеваю плечом дверь, она скрипит. Муж оборачивается и видит меня. Застывает, в шоке глядя мне в глаза.

Содержание

Глава 1 – Акт предательства	5
Глава 2 – Тяжёлый разговор	16
Глава 3 – Предложение	25
Глава 4 – Крутой поворот	34
Глава 5 – Регистрация	46
Глава 6 – День Игоря	57
Глава 7 – Рейс на Цюрих	71
Глава 8 – ДНК-тест	80
Глава 9 – Шесть лет спустя	89
Глава 10 – Благотворительное мероприятие	99
Глава 11 – Тест на отцовство	110
Глава 12 – Неожиданный поворот	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Глава 1 – Акт предательства

Подхожу к офису мужа, чтобы сделать сюрприз. Но вдруг вижу, как он с важным видом выходит из здания и идёт к своей машине.

Интересно... Мне он сказал, что у него ещё полчаса совещание, а потом деловая встреча там же, в офисе. Только собираюсь позвать его и побежать навстречу, как замечаю, что в его машине сидит какая-то девушка. Не просто какая-то. Это же моя племянница, Марина!

Неужели снова какие-то проблемы и Славик поехал срочно их решать? В этом году Марина заканчивает институт, почти пять лет она прожила у нас дома. Но вдруг муж решил снять ей квартиру, до тех пор, пока она не устроится на работу, сказал, что хочет наконец, чтобы мы жили спокойно вдвоём и нам никто не мешал.

Надо подойти, пока они не уехали. Но пока я решаю, Славик уже садится в машину, закрывает дверь, и тут... Марина впивается в него, жадно, страстно целуя.

Улыбка гаснет. Сердце срывается с ритма, начинает бешено стучать. Ноги становятся ватными, не могу сдвинуться с места. Забываю, как дышать. Воздуха не хватает... Дыхание

сбивается.

Не верю. Прикрываю рот руками, чтобы не вскрикнуть. Глаза расширяются от ужаса, и меня начинает потряхивать.

Мой Славка... с моей племяншкой, которую мы приняли в своём доме пожить на время учёбы. Это какая-то чудовищная ошибка!

Захожу за угол дома и трясущимися пальцами набираю мужа.

Он не берёт сразу. Я ждала секунд 10.

– Алло? – отвечает он. Чувствую, что немного раздражён.

– Милый, ты где? – сбивчиво говорю я в трубку, голос дрожит.

– Я занят, ещё на работе.

Выглядываю из-за угла и вижу, как она гладит его по волосам, держа за подбородок, а он отталкивает её и жестом показывает молчать. Марина улыбается.

Ища опору рукой, трогаю шершавую стену дома, прислоняюсь к ней и сползаю вниз, садясь на корточки. Проходят несколько секунд, которые кажутся мне вечностью.

– Так и будешь молчать, Зой? Чего звонишь-то? – спрашивает он.

– Хотела спросить, что приготовить на ужин, – заикаясь, отвечаю ему, а глаза мои наполняются слезами.

– Милая, я не буду ужинать дома. Задержусь на работе, поужинаю с партнёрами. Прости, но мне сейчас некогда. Люблю, – бросает он трубку.

Телефон выпадает из моих рук, и я опускаю голову, зажимая её руками, словно пытаюсь удержать в ней всю ту боль, которая рвётся наружу. Хочется кричать и плакать, а я терплю, зажимая руками виски...

Поднимаю голову, но машины уже нет. Уехали. Наверное, в ту квартиру, которую мы сняли для Марины. Подходящая оказалась недалеко от офиса мужа. Теперь я понимаю почему, а тогда мне это показалось обычным совпадением.

Я начинаю горько плакать и судорожно вытирать слёзы. Слышу, как звонит мой телефон и соображаю, что он лежит на асфальте. Поднимаю его. Это сестра Славика, Алёна.

– Алло? – стараюсь не выдать своего состояния.

– Зоя, ты где пропала? У тебя запись к врачу через полчаса, я тебя за три недели записала, ты же знаешь как сложно попасть к такому специалисту.

Мы с мужем десять лет в браке и никак не можем забеременеть. Его сестра нашла нам какого-то профессора, и он должен сегодня меня осмотреть. Нужно сдать анализы и начать лечение, если дело во мне. Хотя я в это всё уже не верю. Сколько мы обошли врачей, и никто нам не смог помочь! Но Алёна уверила, что этот человек творит чудеса.

Внезапно перед глазами всё плывёт и темнеет. Сажусь на асфальт, вытягивая ноги и облокачиваясь на стену дома, закрываю глаза.

– Зой? Зоя? Ты тут?

– Ты прости, я не приеду, – сбрасываю вызов, не в си-

лах ничего объяснять. Рука с телефоном опускается, уши закладывает. Посидев так минут пять, придя в себя, медленно поднимаюсь и потихоньку иду. Ноги сами несут меня к дому племянницы. Я плетусь и вспоминаю, как лично покупала ей в съёмную квартиру новые шторы, постельное, полотенца, посуду, вещи... И с тех пор у меня остался ключ от её квартиры.

Воспоминания накрывают меня. Как мы со Славой поженились. Через год он настоял на том, чтобы я ушла с работы. Говорил, работаешь за копейки, сиди лучше дома. И Слава был рад, что я начала заниматься собой и хозяйством. Он меня дико ревновал ко всем, кто проявлял ко мне хоть какой-то интерес. И успокоился, когда я всё-таки бросила работу.

Я заботилась о нём, о том, чтобы нам было уютно и чтобы он был счастлив. А когда мы купили ещё и дом, он нанял приходящую домработницу, чтобы у меня было больше времени на себя.

В какой-то момент я стала жить жизнью мужа, провожала на работу, встречала, выслушивала и давала советы.

Я ему так верила...

Не помню, как я дошла до её дома, поднялась по лестнице.

Вставляю ключ в замочную скважину. Медленно поворачиваю его, опускаю ручку вниз и толкаю дверь.

Она тихо отворяется. Я замираю и прислушиваюсь.

Голоса и звонкий смех племянницы. Захожу, не до кон-

ца прикрывая дверь, чтобы не хлопнула. Голоса звучат из кухни. Делаю пару шагов. Дверь приоткрыта. Я заглядываю, сердце бешено колотится в груди.

– Любимый, когда ты с ней разведёшься? Ну не сможет она тебе родить, а я могу, посмотри, – гладит она круглый живот. Меня бросает в пот. Так значит всё время она врала мне, что залетела, а парень бросил. Прикидывалась бедняжкой, а я-то ей помогала! Так в глаза врать мне...

– Марина, это не обсуждается! – холодно ответил он, разглядывая что-то в телефоне.

– Славочка, котик, со мной у тебя будет настоящая семья, потом и второго родим, а с ней что? Подумай! Старая и бесплодная!

Громко закипела вода в чайнике, и я уже не смогла разобрать слова, которые мой муж сказал ей в ответ. Медленнодвигаюсь назад.

Чайник отключается, и я снова слышу её голос:

– Ты договорился в клинике? Я буду рожать твоего сына в комфортных условиях?

– Не волнуйся, я договорился. Пакеты разберёшь сама, мне нужно идти, – всё так же холодно говорит ей муж.

Хочу закричать, но слова вылетают беззвучно. Хочу вернуться, чтобы не видеть и не слышать этого предательства, но меня словно парализовало.

– Любимый, ну подумай сам, я молодая и красивая, а она уже стареет, – хватает она его за руку, останавливая, – она

тебе за десять лет не родила, зачем она тебе? А со мной ребёнок будет, из нас настоящая семья получится, я тебе двоих детей рожу, а хочешь троих?

– Марина, ты ещё не поняла, что ли? Эта тема закрыта!

– Это из-за бизнеса, да? Боишься, что она отсудит у тебя половину имущества?

Я вжимаюсь в косяк, дрожь в теле мешает мне сосредоточиться, в голове помутнело, плохо соображаю, что делать. Нечаянно задеваю плечом дверь, она скрипит. Муж оборачивается и видит меня. Застывает, в шоке глядя мне в глаза.

– За что? – шепчу я ему, сдерживая слёзы, пытаюсь успокоить прерывистое дыхание.

– Зоя, ты не так поняла, Зой...

Слышу голос мужа за спиной, направляясь к выходу.

– Я всё поняла правильно! Ну, и сволочи же! Предатели! – охрипшим голосом.

– Подожди, – хватая меня за руку, – я всё объясню. Подожди же!

– Что ты ей объяснишь, милый, что мы спим вместе и у нас вот-вот родится сын? – встревает Марина, подливая масла в огонь.

– Заткнись! – рявкает он на неё.

А дальше всё будто в тумане. Его голос звучит где-то далеко – я уже не слышу ни слов, ни оправданий. Просто тянусь к ручке двери, чтобы выйти.

Марина что-то быстро говорит, почти кричит... и вдруг –

глухой стук. Она падает в обморок. Слава бросается её ловить, а я, не дожидаясь, сбегая вниз по ступенькам, будто на автомате, не соображая, что происходит.

Я не в силах сейчас выяснять отношения, не в силах бороться за своё счастье, меня тошнит, голова кружится, я бегу подальше от этого дома, так и оставив ключи в замочной скважине.

Вот и в моей жизни случилось предательство. В тридцать два года. Предательство, от которого хочется выть. Предательство, которое пронзает моё сердце множеством острых ножей. Как яд распространяется по венам.

Прыгаю в такси, припаркованное на обочине, и называю адрес. Еду домой.

Захожу, запрыгиваю на кровать, с силой вжимаюсь лицом в подушку и взрываюсь. Не рыданиями, а чем-то диким, хриплым, животным. Всё, конец. Больше не могу. Вою, пока хватает воздуха. Подушка впитывает крик, а простыни сминаются в кулаках.

Через полчаса я решаю встать и собрать свои вещи. достаю пару чемоданов и быстро закидываю самое необходимое.

Десять лет крепкого и счастливого брака, а вместе одиннадцать. Совместное имущество, планы, общие взгляды на жизнь и интересы. Мы так хотели детей, так работали над этим. Бесконечные клиники, анализы и лечение. А тут полгода и беременна. Какая-то любовница. Вообще-то молодая

и красивая, троих ему обещала родить, а я одного не смогла за десять лет...

И кто эта любовница? Самый близкий мне человек, дочь моей покойной сестры. Как я могла её бросить? Мы с мужем дали ей жильё, оплачивали образование. Потом муж вдруг сказал, что Марине нужно снять квартиру, что она с ребёнком будут мешать ему высыпаться, ему хочется покоя и отдыха после работы...

Марина, которая приехала к нам после школы, совсем девочкой. А сейчас она заканчивает институт, ей почти двадцать один, она превратилась в красивую девушку. И... соблазнила моего мужа. А ему сорок лет, да он в отцы ей годится. Начинаю плакать ещё сильнее, сжимаю подушку, скручиваюсь калачиком и рыдаю.

– Не бросай меня, Слава, – открыв глаза, Марина берёт меня за руку, – я одна не смогу, мне плохо.

– Да помолчи ты уже, и так наговорила что попало! – шиплю сквозь стиснутые зубы, – я скорую вызвал.

– Ты же поедешь со мной? Не бросишь меня и своего сына?

Я сажусь на край и обхватываю голову руками.

– Да не расстраивайся ты, всё что не делается, делается к лучшему, – улыбается Марина.

– Ты дура что ли? Мы же договорились, я обеспечиваю

тебя и ребёнка, а ты не лезешь в мою семью!

– Ну я и не лезла, Славочка, она же сама пришла, ты же видел, – садится она на корточки, возле моих ног, и кладёт руку мне на колено.

– Не надо, – отталкиваю её, – мы, по-моему, всё обсудили.

Она поднимает голову, её волосы рассыпаются, и я вижу дорогие серьги с изумрудами.

– Ну и что? Вчера обсудили, а сегодня всё поменялось.

– Тебе лучше сейчас помолчать. Я сдам тебя скорой и поеду домой. А это у тебя от куда? – беру я пальцами серьгу.

– Ты нормальный? – округляет Марина глаза, – а если что-то случится с твоим сыном? Ты должен быть рядом с нами.

– Я спрашиваю, откуда эти серьги? – строго смотрю ей в глаза.

– От бабушки достались, – перехватывает она серёжку из моих рук и быстро закрывает волосами.

– Не похожи на старинные.

– Я носила их к ювелиру, он отремонтировал и почистил.

– Что с тобой случится? – задумчиво бросаю я ей, – врачи будут рядом, Марина.

Она садится ближе.

– Мне что-то очень плохо, голова кружится и живот болит, – закатывает она глаза и соскальзывает на пол. Подхватываю и помогаю сесть.

Но она закрывает глаза и обвисает на моих руках.

– Потерпи, скоро скорая приедет, тебя проверят как сле-

дует, – хочу убедиться, что с ребёнком всё в порядке.

– Я хочу, чтобы ты со мной поехал, мне так плохо... – стоит она с закрытыми глазами.

А я только и думаю, как побыстрее сдать её врачам и найти свою жену.

– Неймётся тебе! Сказал же, сиди, шизанутая, дома! – укладываю её на диван, – нет же, надо было тебе припереться ко мне на работу!

– Ну котик... Я же соскучилась.

– Дура безмозглая, – тихо говорю себе под нос и снова набираю врача, – дождусь скорую и домой.

– А если я потеряю ребёнка? – закатывает она глаза, – так живот болит...

– Господи... трубку не берёт. Чёрт!

В двери позвонили и я подскочил открывать.

Сознание медленно возвращается ко мне, тело начинает болеть от нахождения в одной позе. Оглядываю нашу спальню, которая больше не наша. За окном темно. Сколько прошло времени? Час? Два? Медленно сажусь на кровати и обхватываю голову руками. Тело содрогается от беззвучных рыданий.

В голове проносятся разные мысли: как разводиться, как делить квартиру и загородный дом, ценные бумаги, бизнес. Надо искать адвоката.

Рука тянется к телефону. Смотрю на время: двадцать три ноль-ноль. Проверяю входящие, может он написал мне десятки сообщений, где просит прощения или пытается оправдаться? Мне даже хочется, чтобы было именно так, чтобы я ошиблась, чтобы он не был виноват. Но ни одного сообщения.

Встаю, чтобы пойти в душ и чувствую, как накатывает тошнота.

Сначала слабая, как будто вдруг что-то провалилось в животе, дыхание стало частым, голова закружилась. Я пытаюсь дышать глубоко, но солёный привкус появился у корня языка, и мне стало холодно. Всё поплыло перед глазами, я побежала в туалет, опираясь на стену, сердце колотилось где-то в горле.

Только я успела наклониться над раковиной и вцепиться в неё дрожащими руками, как в горле всё сжалось и меня тут же вырвало. Стало немного легче, напряжение в животе ослабло, дыхание стало ровнее. Я умылась и присела на край ванной, ещё минуту приходя в себя, затем медленно встала, собралась, всё ещё чуть слабая, но уже лучше.

Поднимаю взгляд, и он сразу падает на коробочку с тестом на беременность.

Глава 2 – Тяжёлый разговор

Беру тест. Я уже давно не верю в то, что могу быть беременна, после стольких лет безрезультатных попыток. Это, вероятно, всё стресс. Из-за него мне стало плохо.

Но привычка каждый месяц писать на тесты так вписалась в мою жизнь, что я делаю это машинально.

Отложила тест, жду. Минута – ничего, две – одна полоска. Выдыхаю с облегчением.

Третья минута пошла... слабо, очень слабо, но виднеется вторая.

– Нееет! Только не сейчас! Прошу, не надо!

Ровно через тридцать секунд она становится чёткая и яркая.

– Чёрт...

Я десять лет молила бога о ребёнке и вот, в самый неподходящий момент...

Сажусь на пуфик в ванной, закрывая лицо руками.

– Ненавижу тебя, Слава! Будь ты проклят, изменник! Ты никогда не узнаешь о нашем ребёнке!

Не в силах больше сдерживаться, заливаюсь слезами. Слезы текут сами, горячие и горькие. Я рыдаю, словно от меня оторвали кусочек сердца, больно...

Вспоминается тот день, когда мы со Славиком стали мужем и женой. Его руки дрожали, когда он надевал мне коль-

цо, у нас была одна мечта на двоих. Мы мечтали о детях. Я так верила в нас.

Целых десять лет попыток и вот появляются долгожданные две полоски в тот самый момент, когда мой муж и его любовница ждут рождения сына.

– Ты никогда не узнаешь об этом ребёнке, – шепчу себе в зеркало. И снова плачу, но уже тише. Кладу тест на край раковины и умываюсь холодной водой. В зеркале я вижу опухшие глаза, бледную кожу, дрожащие от бессилия губы.

«Никто не должен знать!» – думаю я.

Встаю и вытираю лицо полотенцем. Слышу, как кто-то звонит в дверь. Это он...

Я подсказываю и зажимаю тест в руке, думая, куда его засунуть. Глазами пробегаюсь по бутылкам на полочке, засовываю тест в коробочку и прячу за них.

Открываю дверь и выхожу в прихожую, смотрю в глазок. Это Алёна. Открываю ей дверь.

– Ты здесь... Зоя... – запыхавшись, ставит сумочку на тумбочку и садится на мини-диванчик.

– Привет, – поправляю взлохмаченные волосы.

– Зочка, что случилось? Ты трубку бросаешь, Слава вообще не берёт, я волнуюсь...

– Давай пройдем в комнату.

Идем в гостиную.

– Зоя, что у вас случилось? – обеспокоенно заглядывает мне в глаза, – почему ты не приехала к врачу?

– А он нам больше не нужен, особенно Славе.

– Почему? Ты беременна? – заулыбалась Алёна и сложила вместе ладони. – Вы ждёте ребёнка?

– Почти. Любовница Славика беременна!

– Что? Не может быть!

– Что не может быть? Не может быть беременной?

– Не может быть любовницы! Чтобы Славик тебе изменил? Ты что?

– Алён, я всё видела собственными глазами и слышала собственными ушами.

– Кто эта дрянь? – Алёна выпрямилась как струна.

– Марина, – тереблю подол юбки, глаза снова на мокром месте, – они целовались в его машине, потом уехали к ней на квартиру, я проследила.

– Здесь что-то не так, я просто не верю в это! Марина, твоя племянница и Слава?

– Именно.

– Ну у неё же какой-то парень был...

– Она так говорила, даже провожал как-то один несколько раз.

– Ну вот!

– Но они говорили о ребёнке, что он от Славы и Слава соглашался и говорил, что это его ребёнок, сказал не бросит их, будет помогать.

– Охренеть! Чтобы Слава... Да нет, не верю я, пока не поговорю с ним.

Мой телефон зажужжал.

– Тебе сообщение, посмотри, может это Слава.

Открываю сообщение, Алёна заглядывает в мой телефон:

– От него, читай.

«Зоя, давай без истерик. Я просто заколебался. Все эти врачи, больницы, анализы, секс только тогда, когда у тебя овуляция, а не когда мне хочется... А Марина, она просто дала мне то, что ты не смогла дать. Ты прости меня и на неё зла не держи, просто собери вещи и освободи место для нашей семьи, тебе одной всё равно ни к чему такая большая квартира. Я скоро приеду и не хочу видеть тебя в этом доме».

Передаю телефон Алёне.

Начинаю глотнуть и стекаю на диван, бросая страдальческий взгляд на неё, а она на меня. Сжимаю руки, чтобы скрыть мелкую дрожь. Не выдерживаю, плачу:

– Чемоданы я уже собрала, вон стоят.

– Вот подонок! Да я его... – Алёна бросает телефон на диван, и он подпрыгивает на обивке. Её лицо искажено такой яростью, что кажется, она сейчас взорвётся.

– Не надо, – останавливаю её, – я уеду сейчас, так будет лучше, ты сама увидела, что он не хочет меня видеть здесь.

– Ну он у меня попляшет, сволочь!

Я зажала голову руками.

– Зой, дыши! – Алёна приседает передо мной, хватая мои ледяные ладони. Её пальцы горячие и влажные от адреналина. – Дыши со мной. Вдох... выдох...

Я пытаюсь, но воздух не идёт. Горло сжато тисками. Вместо воздуха вырывается новый поток слёз – беззвучных, обжигающих, от которых щиплет кожу на лице.

– Давай успокаивайся, мы всё решим.

– Мне нужно собираться...

– Брось!

– Я поеду в загородный дом, тут час езды.

– Ты уверена? На ногах-то нормально не стоишь. Может тогда ко мне?

– Нет, я люблю этот дом, к тому же хочу побыть одна.

– Тебе лучше сейчас быть с кем-то.

– Нет, не хочу, прости. Судя по сообщению, он едет сюда, не хочу его видеть, извини... Надо торопиться.

– А я, пожалуй, его дождусь, – хмурит брови Алёна.

Накидываю пальто, шарф, надеваю ботинки и выхожу из квартиры. Алёна помогает мне спустить чемоданы и погрузить их в мою машину.

Слава

– А что я сразу виноват, Алён?! Марина тогда ещё у нас жила, а Зоя в санатории была, лечилась, – уворачиваюсь от вазы, которую Алёна запульнула в меня. – Ненормальная?!

– Рассказывай, а то щас в рожу стул полетит!

– Я тогда с корпоратива пришёл, уставший как лошадь...

– Набухался, что ли?

– Да ты что, нет... Просто приехал домой поздно, а Марина не спала, сидела с бутылкой вина, грустная.

– Ты и утешил её, да?!

– Да нет же, я спросил, что случилось? Она, мол, парень бросил, ныла сидела пьяная.

– И что?

– Выпей говорит со мной бокальчик.

– Ты и рад! – с презрением смотрит на меня сестра.

– Да ничего не рад! Хватит пихать слова мне в рот! Я знал, что ли, что так выйдет?! – закрываюсь руками, она уже держит стул. – Я попробовал-то на донышке! Сказал ей, что жизнь не кончена, что «мы с тётей Зоей тебе поможем на ноги встать», а дальше... ничего не помню.

– Ага, очнулся – гипс! Фингал под глазом!

– Именно! Проснулся, башка болит, думал... неужели от вискаря? Я не напивался даже. Должно быть, из-за того, что градус понизил. Не знаю. В общем проснулся, а мы голые спим. Вместе. Я её будить, мол, чё за дичь? А она «ми-и-илый, ты что, ничего не помнишь? Нам так хорошо было!»

– На кой чёрт ты жрал это вино, морда ватная?

– Слушай, я знал, что так будет? Бокал всего был! Клянись!

– Это просто какой-то звездац! Бокал, говоришь? Да она же подсыпала тебе что-то! К бабке не ходи! – бросает стул в угол, обхватывая свою голову руками. – Какой же ты...

– Я месяц её избегал, а потом она мне на серьёзных щах заявила, что беременна! И как я должен был поступить, по-твоему, умная ты наша? Разумеется, я пообещал обеспечить, если будет молчать...

– Удобно, когда любовница под боком, да?

– Алёна, ты палку-то не перегибай! Я не притронулся к ней после того...

– Шантажировала?

– Нет, но постоянно соблазняла, вешалась, потом уже не выдержал и попросил Зою снять ей квартиру. Она расстроилась, конечно, типа как она одна-то будет? Но смирилась. Сняли квартиру, перевезли. Потом она заливала уже, что парень её бросил. Я нашёл ей клинику, оплачивал врачей, переводил деньги на жизнь. А тут она припёрлась какого-то чёрта ко мне на работу!

– И? Ты её, очевидно, не послал даже?

– Я просил её поехать домой, а она целоваться полезла, дура.

– Ну ты и тряпка! Надо было поставить её на место!

– Хватит оскорблять! Ты не знаешь, что было и как! Она настырная до жути, ты беременную девушку силой предлагаешь на место ставить?

Она замолчала, ожидая продолжения.

– Так вот... Потом говорит «ой, мне плохо, можешь отвезти?» Ну, что делать? У неё в животе ребёнок мой, не бросать же? Повёз. По пути она говорит надо продуктов заехать ку-

пить, дома есть нечего, по-быстрому в магазин залетел, при-
вёз её домой, только сумки отнёс на кухню... Тут Зоя пришла
и понеслось!

– А сообщение? – вздыхает она.

– Сообщение?

– Не прикидывайся!

– Да я не знаю, о чём ты! – уже в отчаянии взмахнул ру-
ками вверх.

– Так значит это не ты написал Зое сообщение?

– Я ничего не писал! Думал приеду, и мы... обсудим.

Алёна с тихой досадой качнула головой и показала мне
сообщение, пересланное от Зои. Волосы встают дыбом. Ша-
рю по карманам в поиске своего мобильного. Его нет.

– Что, потерял?

– Телефона нет!

– Что глаза-то выпучил? Поди у любовницы оставил.

– Я сказал же, не любовница она мне, Алёна!

– Она, значит, отправила это сообщение твоей жене, – рас-
смеялась с горечью сестра. – Стащила твой телефон и под-
лила масла в огонь. Хитрая мерзавка.

– Тебе весело?

– Не было бы так смешно...

– Не умничай, тебе не идёт, – жёстко отвечаю я.

– А что ты хочешь услышать? Поддержку? Так ты не услы-
шишь. Потому что ты виноват!

– Правду! Я хочу, чтобы Зоя узнала правду! Она простит

меня.

– Да какую правду-то? Как её муж напился и соблазнил не какую-то там... а племянницу! Её племянницу?

– Нет! Это не так! Всё наоборот!

– Кому она поверит, как думаешь?

– Твою мать... – выдыхаю я в ладони, стирая с лица и пот, и накативший стыд. Кожа под пальцами горячая, будто горит изнутри. Опускаю руки – и мир не становится чётче. Во всём теле – тяжёлая, густая разбитость, как после долгой болезни.

Из головы не выходит Зоя. Представляю, как ей плохо сейчас. Я бы умер, если бы узнал такое про неё.

– Зоя в загородном доме. Тебе надо поехать за ней и всё ей объяснить, а потом дать ей время всё осознать и обдумать. Хочешь, я поеду с тобой?

– Да, ты сейчас мне очень нужна... Но сначала заедем за моим телефоном.

– Так чего стоишь? Поехали!

Глава 3 – Предложение

Зоя

Направляюсь в наш загородный дом. От слёз плохо вижу дорогу. Чувствую сильную слабость, руки затряслись. От страха потерять управление включаю аварийку и резко торможу, сворачивая на обочину.

Меня пробивает пот, в ушах шумит, ничего не вижу вокруг. Открываю окно, чтобы глотнуть свежего воздуха. Мимо резво пролетают автомобили.

Я ещё не успела выехать загород. Сейчас приду в себя и поеду. Трясущимися руками достаю салфетки из бардачка и пытаюсь вытереть пот с лица. Холодный ветер задувает в окно, становится зябко.

Рядом притормаживает машина, проезжает чуть дальше и паркуется. Из неё выходит мужчина и направляется ко мне. Когда между нами остается десять шагов, я наконец узнаю в нём Игоря Суворина – конкурента и заклятого врага моего мужа.

Отец Славы когда-то бросил мать Игоря с грудным ребёнком, и ушёл к матери Славы. Мать Игоря всю жизнь ненавидела их. И он всю жизнь их ненавидел. Отец давно умер, разделив свой бизнес на двоих сыновей, но они так и остались врагами и конкурентами.

Мне было строго запрещено общаться с Игорем. А сейчас

он остановился, чтобы помочь мне.

– Зоя, здравствуйте. Что с Вами? – искренне спрашивает Игорь, заглядывая в окно.

– Мне уже лучше, сейчас отдышусь и смогу ехать дальше.

– Я так не думаю, Вы очень бледная. Давайте-ка я Вас отвезу к врачу. Вы плохо выглядите. Давайте пересядете в мою машину, а мой водитель поедет за нами в Вашей, – открывает он дверцу и подаёт мне руку.

Но у меня нет сил выйти из машины, обессиленно смотрю на него.

– Не нужно, всё нормально, – неуверенно берусь за руль.

– Да у Вас руки дрожат. Я Вас в таком состоянии никуда не отпущу, – закрывает он дверцу и бежит к своей машине. Возвращается уже с водителем. Здоровый мужик открывает дверь, Игорь подхватывает меня на руки, словно я пушинка. Такой же здоровый и очень красивый, как мой муж.

Как же они похожи... Высокие, крепкие, хорошо сложенные; глубокие, синие глаза, взгляд спокойный и пронизывающий. Чуть загорелая кожа, тёмные волосы, коротко подстриженные и небрежно уложенные, лёгкая щетина подчёркивает сильный подбородок, высокие скулы придают лицу аристократическую, строгую структуру.

Сопротивляться просто нет сил, и я сдаюсь.

– Миша, ты едешь за нами, – скомандовал он своему водителю и понёс меня к своему авто. Дверь была уже открыта, и он посадил меня на переднее сидение, немного отки-

нув спинку назад и пристегнув меня. Захлопнув дверцу, он быстро обошёл машину и сел рядом.

– Ну что, как ты? Можно же на ты?

– Да... конечно. Немного тошнит.

– Придётся потерпеть, до больницы минут двадцать.

Закрываю глаза, чувствую, что теряю сознание.

– Эй, эй... – легонько хлопает меня Игорь по щекам, – ты тут? Не вздумай засыпать... – он открывает окно, и я прихожу в себя от потока холодного воздуха.

– Ну вот, уже лучше. Не пугай так меня.

Машина тронулась и выехала на дорогу. В зеркало заднего вида я проследила, что моя машинка едет за нами.

– Привет, – слышу тихий и приятный мужской голос.

Нахмуриваю лоб, пытаюсь открыть глаза, но чувствую боль. Болит голова... Всё же открываю глаза кое-как. Я в палате. Оглядываюсь, передо мной на стуле сидит тот самый Игорь Суворин.

– Ты всё-таки отключилась. Но не переживай, всё нормально, ты в больнице. Я принёс тебя сюда. Хочешь, я сообщу мужу? – выжидающе посмотрел на меня.

И разговаривает так, словно мы знакомы сто лет и вообще, как будто близкие родственники.

Боже мой, только бы с ребёнком всё было в порядке, за эти сутки я уже свыклась с мыслью о беременности и ни в

коем случае не должна потерять моего долгожданного и желанного ребёнка.

– Ни за что! – выкрикиваю хрипя, но тут же спохватываюсь и замолкаю, отводя взгляд.

– Понял.

– Что Вы здесь делаете? Почему домой не едете?

– Хотел убедиться, что с тобой всё в порядке.

– Не надо было...

– А что я должен был делать? Бросить тебя на улице?

– Спасибо... что привезли, а теперь можете ехать, не хочу, чтобы из-за меня у Вас были проблемы с женой.

– Я не женат, – бросил он как бы между прочим. – И можешь говорить со мной на ты, мы вроде договорились. Кстати, с твоими малышами всё в порядке.

– С кем? – вскидываю брови.

– С малышами...

– Какими ещё малышами? Не понимаю.

– Ты не знала, что беременна?

– Разумеется, знаю. У меня будет ребёнок, да, но...

– Два, – улыбается Суворин.

– Боже мой, – в ужасе смотрю на него, – ты... откуда знаешь?

– От врачей услышал.

– Не может быть! Как же я справлюсь?

– Что ты так паникуешь? Зачем об этом беспокоиться? Уверен, твой муж...

Он хочет продолжить, но я его перебиваю.

– Я прошу, только не говори ему, пожалуйста, – умоляюще смотрю на него.

– Это ты сейчас серьёзно?

– Похоже, что шучу?

– Нет. Вы разводитесь?

– Это тебя не касается. – натягиваю на себя одеяло. – Что со мной здесь делали?

– Ничего страшного. УЗИ, анализы.

– А ты почему не ушёл?

– Беспокоился.

– Зря, конечно, но всё равно спасибо Вам.

– Тебе...

– Не знаю...

– Так проще.

– Хорошо, я постараюсь запомнить. Игорь же?

– Да. А ты Зоя, жена Вячеслава Суворина. Моего сводного брата, – говорит он немного иронично, будто напоминает кто я.

– Да. Где моя машина?

– Её отогнали. Я обязательно верну её.

– Куда отогнали? – удивлённо и недоверчиво смотрю на него.

– К моему дому.

– Вы... ты... какой-то странный.

– Зоя, тебе есть где жить?

– Есть, – отворачиваюсь от него.

– Я могу тебе помочь, если нужно, всё, что угодно.

– Зачем Вам... тебе это?

– Вообще-то ты мне невестка. И я хочу тебе помочь, – серьёзно глядит на меня.

– Если можешь, сделай так, чтобы нас побыстрее развели, чтобы мне не надо было приходить в суд.

– Хорошо, без проблем. У меня отличный адвокат. Зоя, ты точно это решила?

– Да, – пялясь в стену, отвечаю я ему.

– У меня к тебе предложение.

– Надеюсь не руки и сердца?

– Хм-м... догадливая.

Не веря своим ушам, медленно поворачиваюсь и смотрю ему в глаза с надеждой, что это была шутка.

– Мне вдруг в голову пришло, – прокашливается он, – мои будущие партнёры на востоке, очень они мне нужны, но они работают только с семейными, у которых жена, дети, понимаешь, традиции у них, правила свои...

Молча смотрю на него, ничего не соображая, зачем он всё это мне говорит.

– В общем Зоя, выходи за меня? Нуждаться не будешь. Детей обеспечу, воспитаю как своих.

Мои глаза по пять копеек. У меня слуховые галлюцинации? Я ещё не развелась, меня уже замуж зовут.

– Вот так просто? – вдруг вслух спросила я.

– Мы взрослые люди. Зачем нам усложнять?

– Но зачем это Вам... эм, тебе? Найди себе жену, родите своих.

– Тьфу! Да не могу я своих. Десять лет пытаюсь, две жены, несколько любовниц, беготня по врачам. Надоело. А тут ты, как снег на голову, – пристально смотрит мне в глаза. – Беременная.

– Глупости. Не могу я. Нет...

– Почему? Я смущать не буду.

– Это всё неправильно.

– А одной двоих растить правильно? – прожигает меня своими бездонными глазами.

Не в силах оторвать взгляд, всматриваюсь в них и меня уносит дальше, глубже... Чёрт. Прямо как у моего мужа глаза.

– Зоя, времени совсем нет, мне вчера ещё жена нужна была, понимаешь? – придвигается ближе.

– Ты с ума сошёл? Я же сказала, что так не могу. Нет, нет и нет.

– Вот моя визитка, – кладёт рядом на тумбочку, – сегодня ночью останешься здесь, я договорился. Подумаешь, как следует, завтра ответишь. Зоя, обязанности жены исполнять не нужно, мне просто позарез нужен этот контракт, понимаешь? Я тебя пальцем не трону. Будешь жить у меня как королева. Как сестра, если хочешь!

В оцепенении смотрю на него. Что за бред он несёт?

Неужели мне сейчас такое предлагают? Я думала, что подобное бывает только в кино.

– Ну, пока... Отдыхай, – подмигнул он мне и скрылся за дверью.

Слышу вибрацию своего телефона, на столике в сумочке, достаю, это моя лучшая подруга Оля:

– Привет, дорогая, что-то ты пропала с радаров...

– Я в больнице, не смертельно, завтра поеду домой.

– Боже мой, что случилось? Как ты умудрилась попасть в больницу?

– Ловкость рук, – улыбаюсь я, – кстати, у Славика любовница, мы разводимся.

– Очуметь! Сначала ты меня убила, а потом закопала. Вот бы никогда не подумала! Как ты узнала?

– Банально, на работу приехала, хотела пообедать вместе, смотрю, он в машине с ней целуется, – опять на плач пробивает, – хочешь ещё земельки на могилку подброшу?

– То есть это ещё не всё?

– Нет, если можешь, забери меня завтра, ближе к обеду.

– Заберу, адрес скинешь. И кто она? Поди Светка секретарша? Мымра! Видела я, как она его глазами жрала.

– Нет. Всё круче... Это Марина.

– Марина? Я не расслышала?

– Всё ты расслышала!

– Твоя племянница?

– Да! Она самая! – вздыхаю сквозь слёзы. – Родная кровь.

Недолгое молчание...

– Вот же маленькая дрянь. Стерва! Это же надо, змею на груди пригрела!

– Марина беременна от Славика, – и вот снова я рыдаю.

– Так, успокойся, я сейчас приеду, и ты всё мне расскажешь.

– Оль, она беременна от него, понимаешь?

– Козлина вонючая твой Славик! Надо рога ему ветвистые нарисовать, чтобы неповадно было.

– Не могу... беременная я.

– Что? И ты молчала?

– Вчера узнала. Как раз после того, как его увидела с ней.

– Вот это поворот, Зоя! И что будешь делать?

– Из дома они меня выгнали, поеду в наш загородный.

Там буду.

– Это пипец, прости... выгнали?

– Ой, Оля, не говори.

– Для начала я тебя к себе заберу, мой на вахте, два месяца не будет, поживёшь и решишь, что будешь делать.

Я замямлила сквозь слёзы:

– Спасибо... моя дорогая, спасибо. Ты не приезжай сегодня, я справлюсь. До завтра.

– До завтра, милая моя, отдыхай...

Я сбросила вызов.

Глава 4 – Крутой поворот

Вячеслав Вениаминович

– Слава, они ответили, – поворачивает ноутбук ко мне младший брат.

Мой братишка мажор. Но я взял его за шкурку и прессую, заставляя работать.

Высокий, с идеальной причёской и часами, которые покупают раз в жизни. Он ведёт себя так, будто каждая дверь открывается только для него, всегда говорит уверенно и спокойно.

Я постоянно выдёргивал его пьяного из ночных клубов, выгонял девиц из его квартиры, пока не заблокировал карты и не заставил работать. И вот уже год, как Стас примерный бизнесмен.

– Замечательно, – потираю я руки, – читай.

– Мы высоко оцениваем потенциал вашего проекта и заинтересованы в том, чтобы развивать его в глобальном масштабе. В качестве первого шага мы бы хотели установить тесное рабочее взаимодействие и были бы рады вести этот процесс непосредственно с Вами, Вячеслав Вениаминович, – мой брат и мой заместитель замолчал, подняв на меня недовольный взгляд.

– Что значит «бы»? – нахмурился я, – меня это «бы» очень напрягает.

Брат откашлялся и посмотрел на документ, потом снова на меня:

– Есть одно условие.

– Да?

– В общем, Слава, они хотят, чтобы ты прилетел на переговоры вместе со своей женой. Ровно через десять дней. У них плотный график, это единственное время, когда они смогут вас принять. Ты же понимаешь, Вячеслав Вениаминович, как для нашей фирмы важен этот контракт?

– Понимаю, Стас, понимаю. Но ты же знаешь, что Зоя ушла. И я пока не могу её найти.

– Стабильность в личной жизни для них показатель надёжности. Они принципиально выбирают в партнёры тех, чей тыл надёжно защищён. В противном случае мы в пролёте, а вы как раз так не вовремя поссорились, – пристально смотрит на меня брат.

– Чёрт, не могли позавчера ответить? Ну, что за невезение!

– Они пишут, что ждут вас с женой, через десять дней.

– Да понял я! Какая-то полная, беспросветная...

– Ну всё-всё!

Барабаню пальцами по столу.

– Но это невозможно, Стас!

– При всём уважении, но зря ты так с Зоей, она...

– Послушай, – перебиваю его я, – ты меня знаешь, неужели ты тоже веришь в эту брехню? Я не изменял жене, я не

помню ничего, если и изменил, то неосознанно, понимаешь?

– Марина проблемная и глупая. Когда она появилась в вашей с Зоей жизни, я сразу понял, что у вас будут проблемы из-за неё.

– У нас это на лбу что ли написано?

– Ты разве не замечал, как она смотрела на тебя?

– Нет. А как она смотрела?

– Как кот на сало, – ответил он с лёгкой ухмылкой.

– Серьёзно? Я даже...

– Ты просто не видишь никого кроме Зои, но это и понятно, такая женщина, а эта девчонка давно вынашивала планы. Сто пудов подставила тебя. Я таких как орешки щёлкаю.

– Я разрушил всё, что было между нами. Я даже не представляю, как я буду дальше жить. Как мне вернуть жену...

– Не вздумай хандрить, а то ещё не хватало бизнес похерить из-за твоей депрессии.

– Ты понимаешь, получается, что я предал наш брак?

– Вам надо поговорить, объясни ей всё, она поймёт.

– Я не могу её найти, ездил в наш загородный дом, она должна была быть там, но она туда даже не приезжала!

– У подруги?

– Звонил. Сказала не приезжала.

– Врёт. Проверь. Только не сейчас, через полчаса. У нас важные переговоры.

– Я съезжу к Ольге. Устал. Не спал совсем. Не могу уснуть без неё.

В груди снова просыпается боль, которую на время вытеснила работа. Здесь ни минуты покоя. Стоит только расслабиться, и конкуренты перехватывают заказы.

– Тебе нужно срочно мириться с женой.

– Если она что-то решила, её невозможно отговорить, я даже найти её не могу.

– Ну тогда всё, нам кранты, Славик. Мы потеряем этот контракт.

– Да к чёрту контракт! Моя жена меня бросила, моя Зоя! – тяжело вздыхаю я, облачиваясь на спинку кресла и растирая лицо руками, – как же я устал, надо ещё разобраться с этой Мариной.

Стас сжимает кулаки:

– Я бы придушил её собственными руками.

– А ей рожать скоро, волноваться нельзя, это же мой ребёнок, что случится с ребёнком, я себе не прощу.

– Ничего, переживёт. Собирайся духом и звони Зое. Нам нельзя потерять этот контракт.

– Ты думаешь я не звонил? Сто раз звонил! Отключила телефон или заблокировала. Я найду её и поговорю с ней лично, завтра. Мои люди уже ищут её.

– Зоя одумается, она тебя очень любит.

– Нет, я её знаю, она не простит.

– Вот о чём ты думал, когда скрывал от неё, что Марина беременна от тебя?

– Рассчитывал, что она не узнает. Боялся признаться.

– Но это же твой ребёнок, как можно его скрывать всю жизнь?

– Не знаю Стас, не знаю...

Зоя

– Ещё чаю? – Оля подталкивает ко мне вазочку с вялеными фруктами и орехами.

– Нет, всё, спасибо, – отодвигаю её в сторону.

– Ну что ты решила, останешься у меня?

– Сегодня да, но дальше пока не знаю.

– Почему? – расстроенно смотрит на меня Оля.

– Мне предложили сделку, – тру виски, немного болит голова, видимо от того, что плакала ночью, пока не уснула.

– Хмм... интересно. И кто? И что за сделка?

– Конкурент моего мужа, его враг и брат.

– Красавец Суворин? – улыбается Оля.

– Он самый. Понимаешь, мне стало плохо на дороге, я остановила машину, а тут он появился. Отвёз в больницу.

– И что?

– Короче очнулась я в палате, а он сидит передо мной...

– Кто, врач?

– Да нет же, Суворин. Прямо в палате. Сидит и ждёт, пока я приду в себя, странный тип подумала я тогда.

– И что?

– Он сообщил мне, что у меня будет двойня.

– Суворин? Двойня? У тебя будет двойня?

– Боже, Оля, ты слушаешь меня? – вздыхаю устало.

– Да я запуталась, зачем ему сидеть с тобой, да ещё знать о твоей беременности?

– Пока я была без сознания, врач говорил с ним, они друзья, ну и рассказал ему всё, он же привёз меня в больницу. Типа отвечает за меня.

– Давай ближе к делу? – торопит меня Оля.

– У Суворина намечается крупный контракт. Это он сказал. Кстати, у моего мужа тоже. Странное совпадение. Ну так вот, будущие компаньоны не заключат с ним контракт, если он не будет женат. Они работают только с семейными. Традиции там у них такие. Люди восточные, понимаешь?

– А ты-то тут при чём?

– Он предложил мне стать его женой.

– Офигеть! Даже не думай, соглашайся! Убьёшь двух зайцев, мужу отомстишь по полной, и отец будет детям.

– Я сначала возмутилась...

– Ну и зря.

– Он просил подумать, только недолго. Ему на руку, понимаешь, что я беременна.

– Понимаю, большие деньги на кону.

– Думаю, что да.

– Бери, не сомневайся.

– Я не могу, Оля, я так не могу. Вдруг я сейчас сгоряча приму его предложение, а потом пожалею?

– Ну и дура же ты, Зоя. Тебе муж такие ветвистые рога нарисовал, а ты ещё сомневаешься. У тебя, кажется, телефон звонит, – показывает взглядом на сумочку.

Открываю сумку и достаю мобильный:

– Номер скрыт, – пожимаю плечами, – а вдруг это Слава с другого номера?

– Ответь, – настойчиво просит Оля, – если что просто скинешь вызов.

– Да? – неуверенно произношу в трубку, шуруя в сумочке в поисках теста.

– Зоя, здравствуй, это Игорь. Прости за беспокойство, просто хотел узнать, решила ли ты что-нибудь?

Повисло неловкое молчание, я смотрю на Олю и отрицательно качаю головой. Она в ответ кивает головой, выпучив глаза по пять копеек.

– Уже? – возмутилась я.

– У меня мало времени.

Не нащупав тест, вываливаю содержимое сумочки на колени, ищу. Теста нет.

В моей голове пронеслась вся наша со Славой жизнь, которая закончилась беременностью моей племянницы. Это разозлило меня и мне захотелось отомстить ему. И я громко и чётко произнесла в трубку:

– Я согласна!

Оля с облегчением закрыла глаза.

– Это отличные новости!

Через пять минут после разговора мне позвонила свекровь:

– Здравствуй, дорогая, – холодно произнесла она.

– Здравствуйте, Анна Ильинична.

– Слава рассказал мне, что случилось. Ты собираешься подать на развод?

– Да, собираюсь.

– Мой сын очень переживает.

– Мне всё равно.

– Он тебя очень любит. Ты пойми, что это была ошибка. У мужчин такое случается, не надо так резко реагировать, такого мужчину ты больше не найдёшь, так просто отдашь его этой пигалице?

– А он не баран на верёвке, чтобы его отдавать. Свой выбор он сделал сам, когда лёг с ней в постель.

– Я так понимаю, что уговаривать тебя не разводиться смысла нет?

– Вы правы.

– Хорошо, я поняла тебя. Всего хорошего, – всё так же холодно ответила она.

– Прощайте, – выдохнула я и услышала короткие гудки.

– Анна Ильинична, как всегда, бездушна и расчётлива? – улыбается Ольга.

– Ага... – отвечаю ей задумчиво.

Алёна

– Мой котик скоро разведётся со своей престарелой женой, – слышит Алёна звонкий голос Марины возле подъезда.

Ждала её два часа, и вот наконец она подходит к дому. В коричневой, свободного кроя полушубке из норки, с капюшоном, дорогой сумочкой. Держит наманикюренной ручкой последнюю модель офигительно дорогого телефона. Вторая рука лежит на выпирающем животе.

Алёна заставляет себя оторвать взгляд от её живота и ускоряет шаг, чтобы догнать Марину.

– Теперь она сама свалит от него, – говорит Марина в трубку, – я ей такое написала, что она никогда его не простит. Я её знаю. Скоро я перееду в дом своего папика, и мы заживём, как я и мечтала. А рожать я буду в самой дорогой клинике, мой котик уже договорился, – щебечет она в трубку.

Марина Алёне всегда была неприятна. Она никогда ей не нравилась. Она понимала Зою, всё-таки это дочь её покойной сестры, и она не может её бросить, но в первую очередь она женщина, молодая, сексуальная.

Идёт за ней и слушает, как она хвастается, скорее всего подруге, какой у неё щедрый любовник.

– Мой брат, несомненно, очень щедрый, – злится Алёна. – Как же мне хочется придушить её сейчас, но у неё в животе мой племянник, – тихонечко говорит она себе под нос.

– Ты не представляешь, как он хотел сына, а я же мальчи-

ка жду. Он прямо весь млеет, когда живот мой трогает. Вот рожу ему сыночка, и он мне машину сразу подарит. Я уже выбрала...

– Млеет значит? – у Алёны только брови на лоб лезут.

– Вчера я притворилась, что мне плохо, чтобы он к моей тётке не рванул, так он отвёз меня в больницу, всю ночь просидел со мной, но сегодня я сбежала, не хочу зря там валяться, вдруг он помирится с женой, мне нужно контролировать процесс...

Не успела она договорить, Алёна хватается её за руку и резко разворачивает к себе.

– Алёна? – испуганное выражение сменяется на хитро-доброжелательное.

– Машину он тебе подарит, хах? – не скрывая злости, смотрит ей в глаза.

– Я п-перезвоню, – заикаясь, произносит Марина в трубку и прячет телефон в карман шубки.

Алёна замечает дорожное кольцо на её безымянном пальце.

– А это у тебя откуда? – хватается она её за кисть и рассматривает кольцо, – это же... изумруд, откуда это у тебя? Случайно не у тёти спёрла? – переводит она взгляд на лицо Марины, пытаясь уловить реакцию.

– Послушай, – она испуганно на Алёну, – ты только не устраивай тут скандал, – одёргивает Марина руку и прячет, – понимаешь, мы полюбили друг друга, так уж получилось.

– Что-о? Ты за моего брата-то не говори, макрошелка хит-

рожопая! – повышая голос, начинает наступать на неё, – ты где кольцо взяла?

– Это от бабушки досталось.

– Врёшь!

– Ой, ой, – хватается она за живот.

– Давай ещё притворись, что тебе плохо. Ты что, тварь малолетняя, натворила?!

– Я натворила? Да это он меня соблазнил. Напоил и соблазнил! А я влюбилась в него... И он говорил, что любит, ой... – стонет она.

– Шалапендра подзаборная, вытащили тебя из деревни, дали дом, еду, семью, образование, тряпки, – хватается её за шубу и трясёт со всей силы, – а ты так отблагодарила? Не стыдно тебе?

– Воды... воды отошли, – в глазах Марины читается страх и паника.

Опускаю взгляд на её ноги и вижу, что её обтягивающие бежевые брючки стали мокрыми. Поднимаю на неё испуганный взгляд. Она достаёт телефон и набирает номер.

– Я вызову скорую, я знаю куда звонить, Слава проплатил мне клинику.

– Ну конечно, наверное, самую дорогую, – с сарказмом выпалила ей в лицо. Поддерживая её под руку, веду к лавочке.

– Сообщи Славе, быстрее, – стонет Марина.

Усадив её на лавочку и слушая её стоны, Алёна неохотно

набрала номер брата.

– Я у матери твоего будущего сына, – нервно произносит она в трубку, когда слышит голос Славы.

– Ты её убиваешь там, что ли? Почему она стонет?

– Рожает твоего сына!

Глава 5 – Регистрация

Слава

– Звонил адвокат Зои, она разводится со мной, – покачиваясь на стуле, сообщаю Стасу.

– Всё-таки не простила. Ну понятно, очень трудно простить ребёнка от другой женщины и продолжить жить как ни в чём не бывало. Но ты сам виноват, ты набухался с этой шмарой.

– Да знаю я, что сделал, не повторяй всё время одно и то же! – срываюсь я.

– Ладно, остынь. Что собираешься делать?

– А что я могу? Хочу я или нет, нас всё равно разведут, если она так решила.

– Может одумается ещё, отомстит и вернётся...

– Да пусть мстит, что хочет делает, только бы вернулась.

– К подруге её когда поедешь?

– Возле её дома дежурил мой человек, там её нет.

– Ого. Хорошо спряталась.

– Но я всё равно к ней заеду, только сначала домой, надо переодеться. Ты тут справляйся без меня пока, я поеду, – встаю из-за стола и иду на выход, подхватывая ключи от машины.

В помещение вошёл мужчина – солидный, лет шестиде-

сяти.

– Вячеслав Вениаминович? – бросает на меня строгий взгляд.

– Да.

– Я адвокат Вашей супруги, Зои Владимировны. Уделите мне, пожалуйста, немного времени.

– Конечно, проходите в мой кабинет, – показываю ему рукой на дверь.

Глаза Стаса темнеют, наполняясь немой укоризной.

Сажусь в машину и еду домой. Опустошённый после разговора с адвокатом. Сегодня ночевал в больнице. Марина родила моего сына. Но я так и не смог взять его на руки. Ничего не почувствовал к этому ребёнку, хотя очень ждал, что вдруг, из глубины души поднимется любовь к сыну, захочется защищать его от всего мира, но... ничего.

Приезжаю домой, скидываю вещи и иду в душ. Он слегка придал мне бодрости. Выхожу из него и какого-то фига запинаясь о порожек, ударяя мизинец. Стискиваю зубы от боли, машинально опуская глаза вниз. Замечаю какую-то белую полосочку.

Тест? На беременность? Наверное давно валяется, у моей жены было много таких. Поднимаю его, чтобы выкинуть и иду на кухню, крутя его в руке.

– Что? – всматриваюсь внимательнее, – две полоски?

Биение сердца замедляется, дыхание останавливается на несколько секунд, пока я осознаю масштаб катастрофы, которая случилась. Начинаю дышать, но сбивчиво, сердце бешено колотится, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Перед глазами поплыло, в голове словно что-то раздулось, давя на череп изнутри.

Несколько секунд я пытаюсь взять своё состояние под контроль.

– Сам. Я сам себя уничтожил. Я сел пить вино с этой маленькой дрянью, я же совсем этого не хотел! Я просто не хотел, чтобы жена расстроилась. Я просто поддержал её. Теперь Зоя не хочет меня видеть. Я в чёрном списке, а она неизвестно где.

От происходящего хочется завывать зверем. Раненым, больным зверем. Перед глазами стоит моя беременная жена. А я уже подписал развод. Надо всё исправить. Собираюсь очень быстро, выхожу из квартиры и прыгаю в машину. Поеду к Ольге и душу из неё вытрясу, но всё узнаю.

– Опомнися, – с ненавистью смотрит на меня Оля.

– Оля, просто скажи, где она? – рычу я в ответ.

– Она больше тебе не жена, значит я не обязана рассказывать тебе о её личной жизни!

– Я знаю, что она беременна, – выпалил я.

– Ммм... Знает он, но ты не знаешь, что когда она узнала

о твоей любовнице, она из-за стресса попала в больницу, у неё случился выкидыш!

– Ты лжёшь! – округляю в шоке глаза.

– Нет! Ты просрал свою жену, которая из-за тебя потеряла вашего ребёнка! А ты знаешь, как долго она его ждала? Как хотела?

– Знаю! Мы вместе хотели, – сажусь на пуф в её прихожей, размазанный и почти убитый, – где моя жена? – сжимаю тест с двумя полосками в руке.

– В больнице, только я не скажу в какой, не заслуживаешь!

Я закрыл глаза и облокотился на стену. Передо мной возникла горькая картина, как Зоя стоит в той прихожей, видя меня на кухне с Мариной, убегает... где-то на улице падает в обморок, пока я вызываю скорую её племяннице, и теряет нашего малыша. По её ногам бежит кровь, а она с упрёком, молча смотрит на меня.

Почему умер наш с ней ребёнок? Не Маринин, а наш, долгожданный и любимый?

– Это я его убил Оля, я! – бью себя кулаком в грудь.

– Ты уже ничего не изменишь, ты виноват и Зою ты не вернёшь. Она никогда не простит тебя!

– Я на всё готов, Оля, я готов за всё ответить, что мне делать?

– Для начала дать ей время. Не ищи её, не надоедай, пусть придёт в себя, подумает.

– Я не могу её одну оставить сейчас, как ты не понимаешь?

– А у тебя выбора нет, будешь преследовать, она тебя ещё больше возненавидит. Отпусти, твоё к тебе вернётся!

Встаю со стула, молча выхожу из квартиры и бреду вниз по лестнице.

Прошло несколько дней.

Зоя

Уже несколько дней подряд я засыпаю под утро, сплю по два часа и просыпаюсь с мыслью, что мне всё это приснилось. Сейчас я проснулась и всё будет хорошо, сейчас войдёт мой муж и поцелует меня, а я обниму его и попрошу сегодня не оставлять меня одну.

Но это состояние длится несколько секунд, потом я возвращаюсь в реальность. Измена Славы, беременная племянница, и каждую ночь одно и то же. Единственное, из-за чего я ещё держусь, это мой ребёнок.

В какой момент он отдалился от меня, я никак не могла понять. Он не менялся, мне казалось, что он любил меня так же, как и раньше, никаких перемен в его поведении или чувствах я не замечала, неужели так искусно он умеет это скрывать? Он не прекращал заботиться обо мне и с трепетом относиться. Как я умудрилась упустить этот момент, когда он закрутил роман? Я просто не могла не почувствовать это.

А последние полтора года мы очень основательно работали над тем, чтобы забеременеть, может он действительно

устал? Он же так и написал мне. Он закрутил роман с Мариной, а та сразу и залетела, и всё, не надо больше никаких больниц, врачей и анализов. Вот тебе готовая семья.

Так хочется снова зареветь, но сегодня я не могу себе этого позволить. Слава подписал бумаги о разводе, и сегодня я выхожу замуж за его сводного брата, а завтра мы летим в Дубай. Для Игоря это очень важный контракт. Я должна помочь ему, а он поможет мне навсегда избавиться от мужа, потому что иначе он не отстанет от меня. Он подписал документы о разводе, но я знаю его тактику, он делает шаг назад, чтобы потом сделать два вперёд.

Стою возле ЗАГСа, подъехала за десять минут, припарковала машину и жду у двери. Холодно, снег пробрасывает, октябрь, кутаюсь в шарф. Смотрю на себя в стекло, господи, женщина какая-то...

Где я? Куда подевалась молодая и красивая Зоя? Отворачиваюсь.

Девушка красивая, яркая, на шпильках, выходит из машины и идёт к ЗАГСу, говоря по телефону. Блестящие словно выглаженные утюгом длинные чёрные волосы собраны в высокий хвост, заколоты шпильками с белым жемчугом. В ушах тоже красуется жемчуг. Из-под чёрного кашемирового пальто виднеется белая шёлковая рубашка, на среднем пальце тоже жемчуг.

– Да, приехала. А мне важно! Мне важно посмотреть на ком женится этот козёл! Я ему два года жизни отдала, а он женится! – проходит она мимо меня.

Отхожу в сторону, уступая ей дорогу.

– Суворин у меня ещё попляшет, – слышу я затихающий голос скрывающейся за дверью девушки.

Это что ещё такое? Суворин? Это его девушка? Наверное, бывшая. Господи, куда я влезла?

Поднимаю глаза к небу:

– Что я делаю? – шепчу себе под нос.

– Зоя? – неожиданно раздаётся голос Игоря, я вздрагиваю, – пришла, – радостно подаёт мне руку.

– Не надо, я... – запинаюсь, – не знаю, что творю, не смогу.

– Что? Ты передумала?

– Только что твоя девушка вошла...

– Какая ещё девушка? – недоумённо смотрит на меня Игорь.

– Брюнетка, длинные волосы и...

– Аа-а! Понятно! – с облегчением. – Зой, не переживай, мы расстались месяц назад. Полтора года попыток родить ребёнка, в итоге человека интересуют только салоны красоты и путешествия.

– Я бы не хотела столкнуться с ней.

– Не волнуйся, я всё решу!

Суворин берёт телефон, звонит кому-то и отходит. Поговорив, возвращается.

– Сейчас охрана всё решит, пошли, – берёт меня за руку, и мы заходим в здание ЗАГСа.

За нами идут четыре охранника, опережая нас, два идут в сторону брюнетки, два закрывают нас и провожают до нужной двери.

Игорь быстро помогает мне снять пуховик и снимает пальто. Одну руку кладёт мне на плечи и подталкивает вперёд. От этого объятия возникает какая-то слабость в коленях.

Уже много-много лет ко мне не прикасался посторонний мужчина, только мой муж.

Запятилась на Игоря, секунда-две, он неотразим. Одет с иголки, пахнет свежестью, волосы красиво уложены, выглядит очень дорого.

И я такая... как лохушка рядом с ним! Знала бы, что его бывшая припрётся, хоть накрасилась бы нормально и платье красивое надела.

Нас пригласили к столу.

Мы заполняем заявления.

Случайно не в той строке пишу, расстроено гляжу на Игоря.

– Ничего, милая, сейчас тебе дадут новый бланк, – он выжидающе смотрит на работницу ЗАГСа.

Она протягивает чистый бланк, я начинаю всё сначала.

– Волнуется, – Игорь кладёт мне руку между лопаток.

– Ничего, у нас много бланков. Игорь Вениаминович, с

чего такая спешка? Почему не торжественно? – склоняет она голову на бок и мило ему улыбается, словно они старые знакомые.

– Мы беременные, – радостно сообщает ей Игорь.

– Ох, да вы что? – прижимает ладонь к сердцу. – Ну слава богу, наконец-то. Вот видите, желания сбываются!

– Сбываются, Маргарита Львовна, сбываются, – он кладёт ручку на стол.

– А у меня ещё печати о разводе нет, – шепчу испугано Игорю.

Не волнуйся, милая, всё сейчас сделают.

Я отдаю свой бланк Маргарите Львовне.

– Ну что, мои дорогие, подождите в коридоре, мы подготовим документы и распишем вас. Минут через десять-пятнадцать, – она берёт бланки, паспорта и выходит, – а, кстати, какую фамилию берёт будущая жена?

– Мою! Мою, конечно, Маргарита Львовна, – улыбается ей Игорь.

– Смешная шутка, – грустно улыбаюсь. – Фамилии у нас одинаковые.

– Зато ты улыбнулась.

Мы выходим в коридор.

– О-о, твой пришёл, – так естественно и спокойно говорит мне Игорь.

– Он не мой, – шепчу ему с горечью, – вот уже девять месяцев другая женщина носит его сына. Язык не поворачива-

ется называть её «племянницей».

– Мой брат всё профукал. Вот пень... Убрать его отсюда?

Я стараюсь не показывать Славе, как я страдаю. Сделала каменное лицо и отвернулась. Охранники Игоря, как четыре скалы, загородили ему путь.

– Зоя! Зочка! – кричит Слава, пытаюсь пробиться ко мне. Плечами толкает охранников Игоря.

Я его понимаю, где-то в глубине души, ему надоело ждать, и он таким образом решил проблему. Он так хотел ребёнка, но не дождался нашего.

И теперь не надышится на живот Марины. Должно быть, разговаривает с её животом. Сердце больно сжимают тиски, слёзы так и просятся наружу. Кажется, Игорь это замечает и закрывает меня от взгляда Славы своей большой спиной.

– Эй ты! – обращается он к Игорю, – ты мне так мстишь, да?

Игорь спокойно смотрит, как Слава вырывается из крепких рук его охранников.

– Иди сюда, что ты спрятался за своих бугаев? – орёт Слава. – Зоя? Любимая, никого не слушай, я люблю тебя, не делай глупости, умоляю! Зой!

Я начинаю плакать:

– Пусть они его выведут, пожалуйста, – поднимаю заплаканные глаза на Игоря.

Он кивком головы даёт знак своим ребятам, и они хватают моего уже бывшего мужа и тащат на улицу.

– Ну, у вас здесь прямо трагедия, – выносит Маргарита Львовна нам документы.

– Не обращайтесь внимания, – спокойно улыбается ей Игорь.

– У вас и фамилии одинаковые, – смотрит она на нас по очереди, словно ждёт объяснений, – это точно судьба, ну что, я вас поздравляю, вы женаты!

– Благодарим Вас, Маргарита Львовна, за помощь, – отдаёт ей Игорь толстый конверт. Очевидно, там немало денег.

Она, оглядевшись по сторонам, засовывает его во внутренний карман пиджака.

– Ну что, пошли? Здесь есть выход с другой стороны, нам уже машину подогнали, – он гасит экран телефона и прячет его в карман.

И мы быстро идём на выход, по дороге накидывая куртки.

Глава 6 – День Игоря

Игорь

– Яна, прекрати мне названивать, что за детский сад?!

– Ты не можешь так со мной поступить, – чуть ли не кричит она ему в трубку, – выходи, поехали домой! – приказным тоном говорит Яна.

– Домой? Мы расстались месяц назад, у нас дома нет. Нас нет, Яна.

– Ну так давай всё вернём? – замурыкала она, – зачем тебе эта замухрышка?

Игорь вспоминает лицо Зои. Сейчас она выглядит унылой, замученной и уставшей. Но он видел её и другой, когда она приезжала к мужу и шла по коридору, такая статная, красивая и подтянутая, он улыбается.

– Игорь Вениаминович, убрать её? Битый час стоит на улице возле Вашей машины, её поцарапает, от этих баб всего можно ожидать, – спрашивает его один из охранников.

– Секунду, – останавливает его и продолжает говорить с Яной.

– Всё, Ян, мне некогда, время заканчивается.

– То есть? Это всё, да? Вы поженились, и ты с ней теперь? А как же я?

– У нас договорённость была?

– Ну была, – расстроено отвечает она.

– Ребёнка нет.

– Ну можно ещё попробовать, Игорь? Давай всё вернём как было?! Зачем тебе эта... дура.

– Она беременна, – вдруг вырвалось у Игоря.

– Что? – Яна истерически закричала в трубку.

– Беременна? Эта лохудра? Да когда ты успел? Ты... ты...

– Козёл, – продолжает он, – тварь, мразь. Да. Яна, зачем тебе такой? Живи, получай удовольствие от жизни, а мне нужна семья, понимаешь?

– Сволочь! – бросила она трубку.

– Фух, отбился, – Игорь прячет телефон в карман.

– Игорь Вениаминович, может помочь девушке уйти?

– Не надо, у неё ноги есть. Дорогу найдёт, – отодвигая жалюзи, смотрит в окно, чтобы убедиться в этом. Яны нет.

Охранник выглянул в окно, выдохнул и успокоился.

– Ну всё ребята, работаем, – даёт команду своим сотрудникам.

Зоя

Приехала к подруге за своими чемоданами. И только погрузила их в машину, как появилась Алёна.

– Привет. Надо поговорить, – окинула она меня грустным взглядом.

– Привет. А есть о чём?.. – захлопываю багажник и облокачиваюсь на неё.

– Я разговаривала со Славой, – она печально вздыхает, –

он убитый горем, на нём лица нет, не пьёт, не ест.

– Понятно, – чувствую, как изнутри поднимается волна ненависти к этому изменнику, ещё и Алёна похоже переобулась в воздухе и приняла его сторону.

– Зоя, у них было один раз и то он ничего не помнит, она ему подсыпала что-то походу.

– Конечно, хорошая отмазка ничего не помнить...

– Ну это правда! Зой, поверь ему, не уходи, не бросай Славу, он не сможет без тебя...

– Ещё как сможет. В кровать с другой смог лечь.

– Так это ты же тогда уехала, оставила его с этой своей... племянницей. А та его чем-то напоила, и он ничего не помнит!

– Я-я-я? Так это я виновата? – округляю от удивления глаза.

– Конечно нет, но оставлять мужика в одной квартире с похотливой девицей нельзя. Зоя, он же хороший мужик, где ты ещё такого найдёшь? А с ней он возится только из-за ребёнка, между ними ничего!

– А мне такой мужик не нужен, за которым следить надо и бояться каждую похотливую девку.

– Ну она же его сейчас с удовольствием захомутает!

– Меня это уже не касается.

Алёна смогла усилить мои сомнения, психолог из неё точно никакой.

– Зоя...

– Алёна, хватит! И ты туда же! – я подхожу к дверце, она следует за мной.

– Ты же будешь жалеть об этом. Я не хочу, чтобы ты вот так разрушила свой брак! Всего лишь помочь пытаюсь!

– Пока, Алён, – холодно бросила я и села за руль, заблокировав двери.

Алёна поковыляла в другую сторону.

Мир, в котором я жила, рухнул. А я еду в свою новую жизнь. Буду фиктивной женой сводному брату моего бывшего мужа. Буду готовиться к родам и учиться жить без Славы.

Но вдруг в мою голову закрадывается мысль – может реально послушать Алёну и вернуться к Славе? И тогда моя жизнь станет такой, как раньше...

Блин, такой бред! Нет, я не смогу больше его любить как раньше и доверять. И мне и моим детям придётся делить его с другой семьёй. Нет! Ни за что!

– Ты опрофанился, Слава, – Стас подпирает лоб рукой, – жену не смог уболтать, просто наобещать ей всего, вымолить прощения, на кону большие деньги, понимаешь? Очень, очень большие. Наши люди всё узнали, где, когда, надо было приехать и просто вернуть свою жену, ведь не могла же она тебя за сутки разлюбить?

– Как ты себе это представляешь? Меня даже не подпустили к ней!

– Плохо значит пробивался.

– Да там четыре охранника, а я один приехал.

– Ушлый твой братишка, да? И жену, и контракт увёл.

– Гад! Не может простить, что мой отец выбрал мою мать, а не их с матерью. Мразота. А Зоя... замуж за моего врага. Совсем мозги поплыли!

– Ну что сказать, ты сам виноват. Самое стрёмное, что из-за тебя мы теряем мега-контракт. Может по-быстрому распишешься с Маринкой и поедешь к ним с ней?

– Ты рехнулся? Ни за что! Я на неё смотреть не могу. Всю жизнь мне сломала!

– Выхода нет, Слава, нам нужен этот контракт, ты соображаешь башкой своей? – психует он. – Речь не только о деньгах, о благополучии всей компании, о статусе!

Поднимаю взгляд на Стаса:

– Я чтобы больше такого не слышал от тебя... брат называется!

– Тогда считай, что ты всё под откос пустил.

– Я всё потерял, Стас, – хожу по кабинету, – и выхода нет, нет.

– Тебе надо попытаться ещё раз с Зоей поговорить.

– Я всё тупо просрал! Надо было не соглашаться селить Марину у нас, снять сразу ей хату и всё, нет же, я её как родную принял, а она что?

– Стерва! – поддерживает Стас.

– И самое интересное, Стас, ничего ведь не помню, ни-

че-го!

– Пить надо меньше...

– Да я и не пил много-то, прицепилась ко мне, плакала...мол парень бросил.

– Долго мусолить будешь одно и то же? Бедненький ты наш.

– Я не знаю, что мне делать, Зоя не хочет со мной разговаривать. Она расписалась с этим... бревном! Я думал она меня любит, поймёт, мы поговорим. А она...

– Стерва! – снова повторяет Стас.

– Она не стерва! Не смей так про мою жену...

– Не жена она уже тебе.

– И всё же.

– Ну хорошо. Хватит уже ходить туда-сюда, у меня голова кружится.

Я сел за стол, сложил руки и уткнулся в них небритым подбородком.

– Так, давайте повторим, – секретарша Игоря, которая маячила рядом с нами всё это время, подняла указательный палец вверх.

Мы толпились в дубайском аэропорту, а она, милая, пышная женщина лет тридцати с хитринкой в глазах и отменным чувством юмора, вдруг собралась нас проверять.

Мы все переглянулись и улыбнулись.

– Где вы познакомились? – сделала она серьёзное лицо.

– На благотворительном приёме, – быстро ответила я и одновременно со мной ответил Игорь. – В кафе.

– В кафе слишком фривольно для здешних нравов, остаёмся при первом варианте. Вы познакомились и мгновенно почувствовали неодолимое влечение. Но помните, – секретарша сделала значительную паузу, – здесь к разведённым относятся... с большим предубеждением. Особенно к разведённым женщинам. Поэтому в вашей истории не должно быть и намёка на предыдущие браки. Вы вместе долго. Это важно. Так. Следующий вопрос: где живёте?

– За городом, – вырвалось у меня, пока мозг лихорадочно перебирал варианты.

Голос Игоря наложил на мой, чёткий и властный:

– У меня.

– Совершенно верно, – тут же подхватила секретарша, бросая на меня исправительный взгляд. – У Игоря Вениаминовича. Зоя, вживитесь: вы живёте у мужа уже годы. Держитесь в рамках традиционной, давней семьи. Здесь патриархат. И да, молчите, если вас не спрашивают.

– Хорошо, – кивнула я, чувствуя, как подступает тошнота от этой игры.

– Распорядок, подтверждающий вашу историю: по утрам Зоя готовит завтрак, по средам вы совместно обедаете – в тот день у неё приём у косметолога рядом с вашим офисом. В выходные взаимный массаж и прогулки в парке. Для цель-

ности картины.

– Не многовато ли интимных деталей для посторонних?
– не удержалась я.

– Для местных это не интимные детали, а доказательство прочности брака. Чем больше привычек и ритуалов, тем правдоподобнее, что вы вместе давно. Итак, Зоя, любимое блюдо вашего супруга, которое вы готовите ему уже много лет?

Я замялась, метаясь между правдой и вымыслом:

– Ммм... борщ... пельмени...

– Борщ и пельмени – приемлемо, – с лёгкой усмешкой заключил Игорь, и в его взгляде мелькнуло что-то вроде одобрения. – Она у меня мастерица пельмени лепить.

– Идеально. Главный акцент на беременности. Вы – счастливая, устоявшаяся пара, ожидающая двойню. Не упускайте этот момент.

– Наташа, как ты считаешь, Зое лучше быть в платке на подписании? Хотим исключить любые риски.

– Можно и без, но если хотите произвести безупречное впечатление, наденьте лёгкую шейлу. Лучше перебдеть. У меня есть парочка на выбор. А теперь поехали, нас ждёт машина.

Игорь взял меня под локоть, его пальцы тепло и крепко сомкнулись на моей руке. Он наклонился так, что его губы почти коснулись моего уха, и тихо, но так, чтобы слышала только я, сказал:

– Всё получится. Дыши.

Самолёт приземлился на рассвете, когда Дубай ещё только просыпался и высокие зеркальные башни играли розово-золотистыми бликами от солнца.

Игорь бросил на меня довольный взгляд, неизбежное совсем рядом, у меня скоро будет двойня и миллионный контракт почти в кармане у Игоря. Можно сказать зубами вырвал у брата и жену и контракт. Как когда-то они забрали у него отца. Какое стечение обстоятельств. Я надеюсь, что Игорь не хочет мстить и у него нет такой цели, мне это совсем не нужно.

Дворец встретил нас прохладой мрамора и тихим журчанием фонтанов. В большом холле, где ковры красовались на длинных ступенях, а по стенам тянулись узорчатые арабески, нас встретили церемониальные охранники и несколько помощников в белоснежных кандурах.

Игорь держал меня за локоть, и нас вели по коридорам, пока мы не пришли в шикарный зал. Интерьер был выдержан в строгой роскоши: золото инкрустаций, глубокий цвет полированного ореха и тяжёлый, поглощающий свет бархат. В центре, под низко висящей хрустальной люстрой, стоял накрытый стол. В воздухе витал густой, пряный аромат кофе из крошечных фарфоровых чашечек, расставленных на низких диванах вокруг массивного стола.

С нами шла секретарша Наташа, гендиректор. Охрану Игорь оставил снаружи.

В двери вошли два солидных охранника, затем раздался ровный, торжественный голос:

– Шейх, Зейн ибн - султан Заид Аль Мактум, – объявил один из них.

В комнате воцарилась благоговейная тишина. Двери раскрылись и в зал вошёл человек. Тот самый шейх, с кем мой бывший муж Слава вёл переговоры из России. Я запомнила его лицо.

Он был в традиционной одежде, лицо спокойное, с глубокими морщинами. Он остановился на пороге, осмотрел Игоря и склонил голову в лёгком приветствии.

Игорь сделал шаг навстречу и произнёс с улыбкой:

– Ассаляму алейкум, для нас большая честь.

Шейх ответил на чистом арабском, но его слова перевёл его сын, стоявший рядом:

– Waalaykum assalam. Ahlan wa sahlан. Добро пожаловать в мой дом.

Это приветствие – «мир вам», «добро пожаловать». Перевёл его сын.

И я почувствовала, как напряжение в зале слегка спадает. Шейх очень серьёзен и уверен, но доброжелателен и это для меня хороший знак.

Он пригласил всех сесть. Его манера – без лишней холодности и фамильярности – задавала дружелюбный тон беседе.

Он взял в руки дорогую кожаную папку с документами, раскрыл её и посмотрел на Игоря, заговорив по-арабски. Сын начал переводить:

– Этот контракт дорого для меня обойдётся, – он слегка улыбнулся, – но мой сын мечтает работать с русскими. Он любит Россию. У него русская жена, – улыбается сын и тут же поправляет, – у меня жена русская.

Шейх продолжает:

– Мне важно, чтобы это было честно.

– Мы очень рады сотрудничеству с Вами, наши компании могут многое дать друг другу.

Шейх принял поданную ручку, и его подпись на страницах контрактов легла тяжёлым, неторопливым росчерком – целый ритуал власти и согласия.

Игорь инстинктивно сжал мою ладонь. Я взглянула на него с немым вопросом и тревогой. В ту же секунду я поймала на себе взгляд Наташи. Её лицо было искажено мгновенной, почти панической гримасой: «Разомкните руки. Сейчас же». Мы одновременно ослабили хватку. Я всё ещё не понимала, в чём провинность – мы же муж и жена.

Затем Наташа едва заметно выдохнула, и её взгляд смягчился, сменив панику на усталое указание: «И выражения лиц поправьте».

Я заставила уголки губ поползти вверх, создавая улыбку, и встретила глазами с Игорем. В его взгляде читалась та же вынужденная собранность.

– Всё в порядке, расслабься, – его шёпот коснулся моего уха, горячий и сдавленный.

Шейх, подняв на мгновение глаза от бумаг, заметил этот мимолётный обмен взглядами. Его собственные губы тронула едва уловимая, одобрительная улыбка – не столько к нам, сколько к самому факту: вот она, зримая гармония, должна сопровождать такие соглашения.

Я понимаю, что каждая эмоция на моём лице – это знак для шейха, который он прочтёт и будет трактовать по-своему, поэтому важно не волноваться и делать вид, что мы любящая семейная пара.

Я прижалась плечом к плечу мужа и нежно ему улыбнулась, что на миг мне показалось, что у нас всё по-настоящему. И так захотелось настоящей любви и семьи... только со Славой, что сердце сжалось.

Настала очередь Игоря подписывать. Он быстро поставил подписи.

– Ну вот, настало время закрепить нашу дружбу, – произнёс его сын.

В этот момент вынесли бархатный поднос, на нём лежали мужские и женские золотые часы, с аккуратной гравировкой национальных узоров. Золото кричало о статусе и уважении.

Мы взяли подарки и поблагодарили Зейна.

Генеральному и Наташе тоже вынесли подарки. Более скромные.

Зейн пригласил всех на ужин. Тут же начали заносить го-

рячие блюда и воздух наполнился ароматами мяса и специй: шафран, кардамон, мускат...

Вышли женщины, все покрытые, нам представили их как жён.

Разговор лился легко, мы говорили о России, о её зимах и людях, сын шейха рассказывал, как русская литература повлияла когда-то на него, когда он учился в России. Иногда в беседу вливался смех, искренний, без масок.

Незаметно за окном потемнело, день растаял в бархатной темноте. За окнами дворца светились огни города. Мы стояли на балконе, Игорь радостно обнимал меня, притягивая всё ближе.

Возвращение

– Ну вот мы и дома, – устало произнёс Игорь, помогая мне снять пальто.

Я молча иду в гостиную. Перелёт меня очень утомил.

– Игорь Вениаминович, ужин готов, можно подавать? – слышу голос домработницы.

– Подавай, – отвечает он ей и переводит взгляд на меня, – пойдём ужинать?

В горло ничего не полезет, там ком.

– Извини, аппетита нет, прилягу. Устала.

– Ты весь день почти ничего не ела...

– Завтра поем, ты не волнуйся. Где моя комната?

– Рита, – позвал Игорь домработницу, – покажи Зое Владимировне её комнату.

– Прощу за мной, – приятная женщина пригласила меня идти за ней.

Мы поднялись на второй этаж, и она завела меня в просторную комнату.

– Красота какая! – восхитилась я.

– Это точно, – в этом доме у каждой комнаты свой стиль, так любит Игорь Вениаминович.

– Как интересно...

– Я Вас оставляю, отдыхайте.

Рассматриваю прелестную комнату, что-то больше не хочется плакать... На полках много разных книг; двуспальная, шикарная кровать. Беру первую попавшуюся книгу: «Булгаков: Мастер и Маргарита».

Устраиваюсь поудобнее в кресле и начинаю читать.

Глава 7 – Рейс на Цюрих

Слава

Не могу сидеть. Встаю и начинаю мерить кабинет шагами. Стенка – окно – стенка. Задыхаюсь в этих четырёх стенах, будто они сжимаются.

Внутри всё горит. Один бокал. Один проклятый бокал – и вся жизнь пошла под откос. Сам всё уничтожил. Своими руками.

Телефон лежит на столе молча. Я смотрю на него, отворачиваюсь, снова смотрю. Каждые пять минут беру в руки – проверяю, вдруг она передумала или она просто так наказала меня и наказание закончилось.

– Слава, – заходит брат, – ты всё не успокоишься? Сядь ты уже.

– Это всё из-за меня, понимаешь, Стас? Это из-за меня Зоя ребёнка потеряла.

– Хватит себя мучить, ты не виноват, ты не знал.

– Если бы я тогда не повёлся и не поехал отвозить Марину домой, наш с Зоей ребёнок сейчас был бы жив.

– Не изводи себя, на тебя же без слёз не взглянешь. Прекращай нытьё, пора брать быка за рога!

– Если бы я знал, что она беременна...

– Она тебе даже сказать не удосужилась. Не твоя вина. Всё

уже случилось. Ты ничего не можешь изменить.

Я пропускаю его слова мимо ушей, вжимая ладони в виски, будто могу выдавить из головы эту картину.

– Ты посмотри на себя, – его голос стал резким, как удар.
– Вся компания у твоих ног, люди на цыпочках ходят, а ты тут раскис, как тряпка. Сдулся. Где тот Вячеслав, который страх внушает? Один Славик остался!

– Как мне вернуть жену? – я застрял у себя в голове, не слыша его. – Я не могу без неё, понимаешь?

Стас от раздражения чётко хлопает себя по коленям. Затем всё-таки пытается подбодрить.

– Для начала дай ей время, пусть остынет, осознает.

– Я даже добраться теперь до неё не могу. Игорь нанял столько охраны, что к его дому на километр не подъедешь.

– У нашего брата больше возможностей, а ещё и с новым контрактом, который он так ловко увёл у нас из-под носа... благодаря тебе. Он станет вообще недосягаемым!

Снова хватаю телефон и всматриваюсь в экран. Там, как и пять минут назад, пусто. Такая же пустота у меня в душе. Только от Марины двадцать одно сообщение. Но я их даже не открываю. Мне вообще неинтересно как она там, как ребёнок. Всё ли у них хорошо. Меня вообще это не волнует.

Если бы только Зоя разблокировала мой номер, я бы всё ей объяснил, всё рассказал. Как люблю её, и на всё готов ради неё. Какая же она гордая и упрямая!

Бесит, что ребёнок Марины наблюдается у лучших вра-

чей, и сама она девять месяцев была под наблюдением хороших специалистов, а моя Зоя потеряла нашего ребёнка, я не смог обеспечить ей должный уход.

– Слав, сегодня у арабов банкет, в честь того контракта, который МЫ потеряли, – снова делает он акцент на этих словах.

– Ты хотел сказать Я просрал?

– Да... впрочем, неважно.

– И куда мне этот банкет упёрся?

– Только не истери щас, но я узнал, что Игорь там будет с твоей женой. То есть не твоей... ну ты понял.

– Да? – оживился я, – так что же ты молчал?

– Так говорю же! По своим источникам узнал. Адрес и время скину сейчас, – Стас возится с телефоном.

– Я поеду туда.

– Я еду с тобой и пару парней возьмём, только давай без драк. Если Зоя согласится выслушать тебя – хорошо, если нет, просто уйдём.

Молча и задумчиво качаю головой в знак согласия.

Зоя

– Шикарно выглядишь, – Игорь рассматривает меня после того, как со мной поработали стилист и парикмахер.

– А мне кажется вызывающе, я бы помаду побледнее взяла.

– У тебя только ресницы покрашены, яркая помада в самый раз.

– Не сильно вульгарное платье? – кручусь перед зеркалом в чёрном платье с открытыми плечами, – арабы вроде закрывают своих женщин, не подумают плохо обо мне?

– Это они своих закрывают, но они совсем не против, если другие женщины выглядят шикарно. К тому же они очень современные.

– Я себя буду чувствовать неудобно, на меня будут все пялиться.

– Пусть смотрят и любуются, – обходит меня Игорь и разглядывает с неподдельным интересом, – если ты хочешь, чтобы твой муж от тебя отстал, то мы должны хорошо сыграть влюблённую и счастливую пару, наверняка он смотрит светские новости. А наше мероприятие будут снимать журналисты и будет парочка раскрученных блогеров. Ну, и если ты моя жена, надо соответствовать. Мне точно была бы не интересна серая мышь и Слава об этом прекрасно знает.

– Тебе нравятся женщины лёгкого поведения?

– Мне нравятся яркие и уверенные в себе девушки.

– Как твоя бывшая?

Игорь громко рассмеялся. Как же его смех напоминает мне смех моего бывшего мужа.

– Ну всё, нам пора, – посмотрел он на часы и подставил мне свой локоть.

– Не крути головой, Зоя, – улыбается Игорь, – Славы нет в списке приглашённых.

– Да я просто смотрю, из интереса, – опускаю взгляд.

Твоего бывшего мужа здесь не будет. Мы поменяли тебе номер телефона, удалили все старые соц.сети и завели новые. Для всех мы теперь настоящие муж и жена. Официальная версия такая: ты узнала о беременной любовнице мужа и потеряла ребёнка, я решил тебе помочь и влюбился без памяти. Уговорил тебя выйти за меня замуж. Ты сопротивлялась, но поняла, что тебя тоже ко мне очень тянет и согласилась стать моей женой. Забеременела ты сразу же.

– Слава в это не поверит.

– Это неважно. Даже если он будет думать, что ты решила отомстить ему за измену, это тоже неплохая версия. Муж часто брал тебя на такие мероприятия?

– Да, сначала очень часто, потом мне надоело, это стало происходить всё реже, обычно я ждала его дома.

– Как примерная жена?

– А что тут такого?

– Да ничего, просто прятать такую красавицу это эгоизм.

Через несколько минут мы уже здоровались с нашим главным партнёром и его русской супругой. Позже он представил меня журналистам как свою жену. Даже не представляю, что обо мне напишут в прессе.

Проходя мимо зеркала, я вкратце рассматриваю себя и на-

хожу, что платье по сравнению с нарядами других женщин очень даже подходящее и не вызывающее вовсе.

– Пойдём к тому столику, – Игорь направляет меня, подталкивая рукой за талию, – я тебя кое с кем познакомлю, – бросает взгляд на мою причёску и быстро, но легко, поправляет мои локоны, – прядь выбилась, – улыбается он.

Мне стало так неловко, он смотрит прямо мне в глаза и, кажется, все это видят.

Неожиданно сзади кто-то подлетает к нам, и я слышу голос Славы:

– Не трогай мою жену! – он хватается меня за руку и тянет к себе, я вырываюсь, – Зоя, поехали домой, прошу тебя хватит, ты достаточно меня наказала, мне очень плохо, я почти умираю, поехали со мной? – с надеждой смотрит на меня Слава. За ним стоит Стас и его два охранника.

Тут же подлетают телохранители Игоря, и он останавливает их жестом, они закрывают нас от посторонних глаз своими мощными спинами. Игорь не выпускает мою руку.

Внезапно Слава разбежался и резко оттолкнул от меня Игоря своим плечом, а Игорь тут же молниеносно ударил его локтем между рёбер. Схватку быстро остановила охрана, встав между ними и перехватив их руки.

– Слава, тих, тих, – различаю голос Стаса, испуганно глядя на него. Он отрицательно качает головой и с упрёком смотрит на меня, будто это я во всём виновата.

– Всё нормально, – поправляет костюм Игорь, – отпусти, –

обращается к своему охраннику, тот отпускает его, но встаёт между ним и Славой.

– Зоя, да он же пользуется тобой, чтобы мне отомстить, неужели ты не видишь? Прошу тебя, любимая, прости меня, и поехали домой?

– Тебе лучше уйти, брат, Зоя теперь со мной, – Игорь, наклоня голову на бок и играя желваками, равнодушно бросает Славе.

– Ты мне не брат! Брат такого не сделает! Он просто мстит мне, Зоя!

Они начинают рваться друг к другу, но Стас и охрана снова хватают их и не дают сцепиться. Посыпались вспышки камер.

– Зоя, милая, поехали? – протягивает мне руку бывший муж.

– Любимая, иди сюда, – Игорь тоже протягивает мне руку. Да что б вас всех!

Ловлю взгляд Славы, он пристально смотрит в мои глаза, в груди всё сжимается и болит. Мой самый родной и любимый человек стал таким чужим и далёким. Ему скоро родит другая женщина, а я уже с другим мужчиной. Как же ты допустил всё это, любимый? С болью смотрю на него.

– Отпусти мою жену, Игорь. Если хочешь мстить мне, найди другой способ, не втягивая других. Что она тебе сделала? Не трогай её. Я люблю её...

– Во-первых, она больше не твоя жена, – спокойно отвеча-

ет он. – Во-вторых, если она захочет, то пусть идёт, насильно тут никто никого не держит, – пальцы Игоря разжались вокруг моего запястья. Передо мной замер Слава. Его ладонь была уже протянута ко мне – неуверенная, с дрожью в кончиках пальцев. Уголки его губ пытались сложиться в нечто знакомое, в ту улыбку, которая когда-то значила «всё будет хорошо», но теперь это был лишь жалкий, сбитый нервный тик.

И тут, в этой тишине, движение. Игорь снова поднял кисть – не быстро, а с той же неспешной, обескураживающей уверенностью и просто... раскрыл её передо мной. Не приказ, не мольба. Констатация факта. Выбор, упавший между двумя протянутыми руками.

Недолго думая, делаю шаг в сторону Игоря и беру его за руку, не смотря на Славу, сердце разрывается, но гордость побеждает.

Я так любила своего мужа, мечтала родить ему детей, для меня он был самый лучший, а сейчас? Игорь подтягивает меня к себе и обнимает одной рукой, немного свысока смотрит на своего брата.

– Зоя, Зочка, не делай этого, прошу тебя, я люблю тебя, очень, поверь мне... – рвётся он ко мне через бугаев охранников. – Сейчас ты хочешь мне отомстить, но не надо, не делай этого, прошу?! Тебе самой потом станет тошно от этого!

Не могу больше это слушать, мне больно, я люблю его и ненавижу за всё это. За Марину, за их ребёнка, за моих ма-

лышей, за столько месяцев лжи.

– Давай уедем отсюда, – шепчу чуть слышно Игорю, вцепившись в его руку.

– Нет, девочка моя любимая, не надо, не делай этого, прошу... – его голос отдаляется, Игорь уводит меня, давая знак охране.

Слёзы тут же хлынули из моих глаз, и я стала рыдать. Игорь довёл меня до машины и помог мне сесть, так как я ничего не видела – слёзы застилали глаза. Он повернулся к секретарше, которая бежала за нами.

– Игорь Вениаминович, Вы куда? А как же партнёры? – взволнованно, разводя руками.

– Наташа, ты поедешь с Зоей Владимировной, и кто-нибудь из вас, – подзывает жестом двух охранников, – давай ты, быстро.

– Зоя, я остаюсь, бизнес есть бизнес, мне нужно быть здесь, – захлопывает он дверцу машины.

Один из амбалов вместе с Наташей быстро запрыгнули назад, двигатель зашумел, машина тронулась.

Глава 8 – ДНК-тест

Слава

Я мчался на эту встречу, как полный идиот. В глубине души верил, что Зоя просто хочет меня встряхнуть, устроить разбор полётов. Что мы поговорим, и она уйдёт. Пусть не ко мне, но со мной оттуда. Я был в этом уверен.

А на приёме я лишь убедился в том, что и так знал. Между ними ничего нет. Я это понял по ней. По её взгляду, жестам. Я очень хорошо изучил свою жену. И тогда вопрос врезался в мозг: зачем? Зачем все это, если не любовь? Неужели он просто продал её, чтобы получить мой контракт? Гениально. И мерзко.

Он всем видом демонстрировал, что она принадлежит ему. Но меня не обмануть. Она всё ещё моя.

Она не нужна ему. Ему вообще не нужна любовь. Он всегда вёл разгульный образ жизни и менял женщин. Такой же, как мой младший брат Стас и наш отец!

Я очередной раз вспоминаю корпоратив на работе, когда я немного выпил и вообще быстро уехал. Я не напивался. Приехал домой и собирался спать. Но эта Марина... Она всё время требовала внимания, делая страдальческое лицо. Сейчас я понимаю, Стас был прав. Она воспользовалась отсутствием Зои и что-то мне подсыпала. Но почему я ничего не

помню? Должен же я хоть что-то помнить!

Достаю телефон и ищу номер нашего семейного врача, листаю записную книжку, так... Бланк. Очень обеспеченный человек. Пятьдесят лет. Свои клиники по городу. Хорош в своём деле. Отличный мануал. Останавливаюсь и набираю:

– Иосиф Абрамович, здравствуйте.

– Добрый день, Вячеслав, рад слышать, – чуть сбивчиво отвечает он мне, – чем полезен?

– Я вас не отвлекаю? – слышу странные звуки в трубке.

– Нет же, совсем нет. Слушаю.

– Вы же долгое время занимались здоровьем племянницы моей жены...

Иосиф откашливается.

– Да... было дело, родовая травма, несколько месяцев я работал с её позвоночником. Что-то случилось? Снова боли? – его голос становится напряжённым.

– Всё с ней хорошо. Мне нужно сделать ДНК-тест на отцовство.

В трубке повисло молчание.

– В Вашей клинике делают такие тесты, насколько мне известно.

– Вячеслав... Эм, Слава, ты сомневаешься твой ли это сын?

Я на несколько секунд завис...

– А откуда Вы знаете, что у меня родился сын? – нахмурил я брови.

– Ну так... известно откуда, – замешкался Бланк, – мы же давно дружим, я не мог не узнать. Я, видишь ли, интересуюсь здоровьем своих пациентов, тем более, когда они готовятся стать мамами. Я накануне набрал Мариночке, справился о её здоровье, и она сообщила мне радостную новость.

– Ясно. Ну так что насчёт теста?

Возникшее неприятное чувство дискомфорта не отпускает меня.

Я машинально погладил мышцу под мышкой, у самого края груди.

– Всё сделаем, не переживай. Завтра же отправлю к Мариночке человека, он возьмёт биоматериал. А ты приезжай ко мне к обеду.

– Договорились, передавайте привет жене, – я сбрасываю вызов.

Сажусь на диван, закидываю голову. Даже не верится, что нас с Зоей развели. Я мог бы затянуть развод, на два-три месяца, но смысл? У нас нет детей, а от имущества она отказалась. Ещё эта её подружка Оля посоветовала не препятствовать, отпустить, мол, тогда Зоя задумается, остынет, передумает, вернётся, но не вышло же! Глупые советы...

Единственное, что я мог сделать для Зои – это оставить ей наш дом и перевести деньги на её счёт.

И теперь я ничего о ней не знаю. Мои люди говорят, что в городе её нет. Игорь куда-то её увёз. Но я найду. Развод с Зоей оказался для меня слишком болезненным. Всё как в

тумане, я хожу словно в киселе, медленно, ничего толком не могу сделать.

Я так и не съездил посмотреть на своего сына. Марина назвала его Марком. Она каждый день присылает мне его фотографии, но я ничего не ощущаю к нему. Абсолютно ничего. И желания его увидеть нет. Они для меня чужие, посторонние люди.

После роддома Марина вернётся на съёмную квартиру, речи о женитьбе и быть не может. Но Алёна и мать звонили мне по очереди и настаивали, чтобы я признал ребёнка. Мол, как без наследника?

Завтра к нему приедут представители Бланка и возьмут биоматериал. И уже через несколько дней я буду точно знать мой ли он.

Зоя

Игорь приехал после банкета уставшим, но довольным, он дал указания накрыть на стол и отпустил Наташу.

– Собирайся, у нас самолёт через три часа, – мимоходом бросил он и скрылся за дверью комнаты.

Бегу за ним. Вижу, как прислуга выкатывает его чемоданы.

– Какой самолёт?

– Самый обычный, аэробус.

– Я не понимаю... Куда мы летим? Зачем?

Он неожиданно хватается меня за руку и затягивает к себе в спальню, второй рукой ловко хватается за талию и притягивает ближе.

– Ты очень красивая, Зоя...

– Ты что? – стараюсь выбраться из его объятий.

Его ладонь опускается ниже.

– Нет... Не надо... – мой шёпот ползёт по его губам, чувствую его дыхание на мне, и это невыносимо. – Пожалуйста...

– Так сильно его любишь? – его вопрос падает между нами, как упрёк.

– Больше жизни, – выдыхаю, отворачиваясь к стене, лишь бы не видеть его глаз.

Холодок поцелуя на лбу.

Выдыхаю. Игорь ослабляет хватку и выпускает меня.

– У меня дела в Цюрихе. Тебе придётся пожить там какое-то время.

Шокировано смотрю на него, не отводя глаз:

– Мы так не договаривались. Я не... не могу...

– А что тебе мешает? Или кто?

– Вообще-то никто, но...

– Ну вот и отлично, у тебя час на сборы.

– И долго там придётся жить?

– Тебе понравится, я снял хороший дом. Рядом детские сады и школы. А из окна шикарный вид.

– Детские сады?

Мой подбородок повалился вниз от удивления, когда я

уже видела закрывающуюся перед моим носом дверь. Я только успела отпрыгнуть, чтобы меня не защемило, и она захлопнулась.

Игорь ушёл.

Телефон в моём кармане завибрировал. Смахиваю пальцем по экрану. Уведомление от банка.

Иду в свою комнату, сажусь на кровать и захожу в приложение банка, проверить, сколько денег есть у меня на счетах. На что я могу рассчитывать, в случае чего.

Карта и два счёта. На карте чуть больше сотни, немного. На одном счёте сто пятьдесят, открываю второй и... офигеваю... что? Да тут несколько миллионов!

Мой муж, по словам адвоката Игоря, оставил мне загородный дом после развода, хотя я отказалась от всего имущества. На большее я и не рассчитывала. А это... это конечно слишком для меня, мне хочется прямо сейчас отказаться от этих денег, от этих подачек, но я вспоминаю о наших детях. Мне не надо, но им точно пригодятся эти средства, они имеют на них полное право. Откладываю телефон и бросаю печальный взгляд на чемодан.

Слава

Из окна офиса виднеется серый город. Я подготавливаю бумаги для очередной сделки. Работа – это единственное,

что держит меня в вертикальном положении. Рядом завибрировал телефон. На экране знакомая фамилия: Бланк.

Я принял звонок и пробормотал:

– Слушаю.

– Слава, это Иосиф. Есть результаты, ты обрадуешься, – торопливо заговорил он.

Сердце застучало быстрее, в нём зародилась надежда.

– Говорите.

– Это твой ребёнок. Я тебя поздравляю! Столько лет ты хотел сына, вселенная услышала тебя и подарила его тебе! – радостно сообщает он мне самую страшную новость для меня.

– Мы хотели ребёнка, – тихо говорю я, – мы с Зоей, – в груди что-то лопнуло. Я так ждал отрицательного ответа, чтобы можно было попробовать вернуть Зою. Найти нужные слова, объяснить ей всё, загладить вину, но этого не произошло.

Мне вдруг стало трудно дышать, я ослабил галстук. В голове всплыли отдельные кадры – Зоя, её смех, мы держимся за руки, идём по мостовой и видим, как пара катит коляску, я говорю Зое, что у нас тоже так будет, нужно только набраться терпения и подождать.

– Господь распорядился по-другому. Твоя жена не могла дать тебе сына, а ты его очень желал, вот он и дал тебе его через другую женщину.

– Я таким образом не хотел!

– Пути господни неисповедимы.

– Спасибо, святой отец! – съязвил я.

– Юмор – это хорошо, значит, не всё потеряно. Злиться не надо, радуйся, сын у тебя! Береги себя, если что, звони.

Он положил трубку.

Странное, неприятное чувство наполнило мою душу... Внутри всё сжалось и стало тяжёлым. Мне стало не по себе после разговора с Бланком. Внутри закипало раздражение, которое я не могу объяснить словами, только тяжёлая, тянущаяся неприязнь, без логики.

Мариночка

– Мариночка, дорогая, как там наш будущий муж поживает? – нервно произносит в трубку Бланк.

– Котик, он даже не собирается жениться, твой план не работает.

– Ничего, дорогая, пострадает немного и женится, никуда не денется, он так хотел детей, что просто не сможет жить вдали от сына.

– По-моему он чувствует, что это не его ребёнок. Он даже не приезжает к нам. А я мужа хочу, я не собираюсь быть одинокой мамашкой!

– Ты права, права, милая. Потерпи. Тест ДНК, который он заказал, показал, что Маркуша его сын, так что ему всё равно придётся принять его. Как там кстати его сынок поживает?

Как его здоровье?

– Ты хочешь спросить, как здоровье у твоего сына? Вообще-то это ты мне его заделал. Зачем играть со словами? – злится она.

– Киса, только не надо истерик. Мы же всё решили, это отличный план. Ты же знаешь, если нас раскроют, я потеряю всё. Всё! У меня же весь бизнес на жену записан, имущество на детях, я гол как сокол, без них я никто! Ну а если я буду никем, посуди, кто обеспечит будущее твоё и ребёнка? Слава сразу тебя бросит, и будет хорошо, если не подаст в суд, на компенсацию морального и материального вреда. Тебе за всю жизнь столько не заработать, сколько запросят у суда его адвокаты.

– Хорошо, но у меня закончились деньги, мне нужно ещё...

– Я переведу. Сиди тихо, со мной не связывайся никак. Я сам позвоню, когда будет безопасно. Всё сделаю. Твоё дело писать ему каждый день, слать фото и видео ребёнка. Плакать. Ты любящая, обманутая и брошенная дама с ребёнком. Запомни киса, ласковое дитяtko двух маток сосёт. А матки у тебя не бедные.

– Котик, я поняла.

– Всё, конец связи.

Глава 9 – Шесть лет спустя

Слава

Торговый центр был переполнен обычной субботней суетой: из кафетерий доносился аромат свежей выпечки, повсюду играла музыка, смешиваясь с голосами людей. Народ кучками запрыгивал на эскалаторы, и мне казалось, что он просто повалится от такого напора желающих закупиться товарём.

Я покорно сижу на лавочке, возле детской площадки, рядом стоят два моих охранника, как привычная аура безопасности: молчаливые, внимательные, готовые разглядеть любую угрозу и быстро её устранить.

На детской площадке Марк кружится на карусели, хохочет и выкрикивает что-то неразборчивое. Ему уже шесть, и он очень ко мне привязан, несмотря на то, что я не отвечаю ему взаимностью.

Шесть лет прошло с тех пор, как ушла Зоя. И я так и не смог полюбить своего сына. Никаких тёплых чувств, только обязанность и привычка заставляют появляться меня раз в неделю в субботу, и возить его куда-нибудь развлекаться, а в воскресенье его забирает моя мать и мы вместе обедаем.

Я сижу у ограждения и смотрю, как он играет. В груди какая-то тяжесть, похожая скорее на непонимание, чем на

вину, почему это происходит со мной, почему я не люблю своего ребёнка? Марк заметил меня и помахал мне рукой. Я кивнул ему и позвал его:

– Марк, пора. Пойдём поедим, а потом домой, мама ждёт. Марк подбежал ко мне и умоляюще затараторил:

– Папа, я не хочу уходить, пожалуйста, давай ещё пять минут!

– Нет, уже и так много времени прошло, – показываю ему на часы.

Он сначала расстроился, но потом жалостливо посмотрел на меня.

– Тогда... Тогда можно со мной в кафе пойдут мои новые друзья?

– Что ещё за друзья?

– Сава и Поля. Вон они! – подзывает их рукой. – Можно, да?

Я безучастно улыбнулся, словно по инструкции, и ровно спросил:

– А где их мать?

В этот момент к нам подбежали двое детей лет пяти: мальчик и девочка. У них у обоих тёмные выющиеся волосы – у девочки густая копна, собранная в растрёпанный хвост. Я не рассмотрел её лица – моё внимание привлёк мальчик.

Я взглянул на него и застыл. Лицо его было точной копией моего младшего брата в детстве. В груди всё сжалось. Я почувствовал, как всё тело налилось тяжестью, и я не мог

пошевелиться. Чужие дети и одновременно до боли родные.

– Вот же гадёныш, – булькало во мне от бешенства. – Наделал детей первой встречной и смылся.

Не думая, выдернул телефон и набрал брата.

– Стас! – рявкнул я в трубку, не тратя время на приветствия, – мне надо срочно с тобой поговорить!

Одновременно с этим щёлкаю пальцами Василию, он поправляет пиджак и подходит к девочке. Садится на корочки и завязывает с ней разговор, поправляя ей волосы. Слежу за ним.

– Ты чего орёшь-то? – в трубке прозвучал сонный и раздражённый голос брата.

И тут, будто из-под земли, выросла женщина в цветастом платке, лет под пятьдесят. В два шага оказалась рядом с Василием и наставила на него палец, как пистолет.

– Сейчас полицию вызову! – рявкнула она ледяным голосом.

Василий дёрнулся назад, будто обжёгся. Засеменил на месте, смущённо закивал, объясняя что-то невнятно про расчёпанные волосы.

Не слушая, женщина намертво вцепилась в руки детей и потащила их прочь – не шла, а почти бежала. Мои ребята развернулись ко мне, но в тот же миг Сергей, второй телохранитель, резко рванул в сторону и растворился в толпе у входа. И будто по сигналу к нам подкатил местный охранник в синей форме, лицо напряжённое.

– У вас тут какие-то проблемы?

– Никуда не уезжай, я скоро буду! – сбрасываю вызов и автоматически ищу глазами ту женщину с детьми, пока мой Василий разбирается с этим мужиком в форме. Но её уже нигде нет и Андрея тоже.

– Вячеслав Вениаминович, вот, – Василий что-то протягивает мне.

Резинка для волос, на ней спутанные волосы той девчонки. Поля. Кажется, так Марк её назвал.

– Молодец, – говорю ему, – сообразительный, – я как увидел их, растерялся, думал убью брата, он же точь-в-точь...

– Вот и проверим, Вячеслав Вениаминович.

– Женщина куда делась с детьми. Где Сергей?

– Он пошёл за ними.

Сергей отработал с привычной чёткостью.

– Я записал номер машины, светиться не стал, – сказал он, вернувшись.

– Молодец. Пробьёшь. Марк, поехали, – кричу я сыну, который уже собрался скатываться с горки, и иду в машину, не дожидаясь. Мои охранники его заберут.

Зоя

– Mamочка, а почему мы сегодня гулять не идём? – спрашивает меня мой пятилетний сын Савелий.

– Mamочка сегодня занята, милый, а у няни выходной,

позже погуляем во дворе.

После того, как моя няня столкнулась нос к носу с моим бывшим в торговом центре и еле от него убежала, я решила какое-то время не возить детей в город. Теперь им разрешается играть только во дворе нашего дома. Дома, который подарил своим племянникам Игорь Суворин.

Его большой проект в Цюрихе закончился, и неделю назад мы вернулись в Россию.

Больше всех была рада моя мама. Она почти каждый день проводит у нас, уезжала лишь пару раз проверить свою городскую квартиру. Няня к нам приходит три раза в неделю и помогает с воспитанием и обучением детей.

Я работаю дизайнером интерьера, удалённо, в компании Игоря. Сейчас у меня новый проект, я придумываю дизайн холла его новой гостиницы и дизайн зоны отдыха. Уже пять дней я делаю наброски зоны, где гости могут расслабиться. Игорь постоянно просит исправить какую-нибудь мелочь, и я исправляю.

А сегодня работа не идёт. Мысли о том, что мои дети вчера встретились с их отцом, не дают мне покоя. Хотя няня и уверила меня, что она успела сбежать, а машину отследить нельзя, потому что она взята напрокат и оформлена на левого человека. Здесь Игорь всё предусмотрел. Завтра его люди пригонят нам другое авто, соответственно оформленное уже на другого человека.

Меры предосторожности. Я не хочу и близко подходить к

человеку, который предал меня когда-то и пересекать свою настоящую жизнь с прошлым.

– А хотите, я вам качели куплю? – смотрю я в окно на пустынную площадку зоны перед домом.

– Мамуля, – тонким нежным голоском обращается ко мне дочь, – купи нам лучше папу.

Ошарашенно смотрю на неё, ища в голове варианты ответов, но ничего не нахожу.

Сын поднимает голову и тоже смотрит на меня с вопросом в глазах.

– Это что за разговоры ещё такие? У вас дядя Игорь есть. Он что, уже вас не устраивает?

– Но он же не наш папа, он наш дядя. А у нашего нового друга Марка папа есть, он водит его в детский центр, мы тоже так хотим, – смотрят на меня вдвоём не отрываясь.

– Так, дети, не отвлекайте мамочку, ей надо работать... – сердце рвётся на части, у ребёнка Марины есть отец, а у моих детей нет. Прекрасно... Утыкаюсь в свои эскизы.

Какие же они уже взрослые! Ещё пару лет и пойдут в первый класс. И умные не по годам. Заграницей Игорь нанимал им учителей – русский, литература, математика, английский. Приехав в Россию, я решила дать им отдохнуть пару месяцев от учёбы. Накупила игрушек, нашла няню, смотрят мультики в домашнем кинотеатре, играют и немного читают книги.

Мысленно возвращаюсь к своему мужу, уже шесть лет прошло, а я всё так же его люблю, втайне даже от самой се-

бя я надеялась, что он найдёт нас, произойдёт чудо, он скажет, что измены не было, ребёнок Марины не от него, это всё жестокая ошибка, но, к сожалению, такое бывает только в сказке.

– Так ты нам не купишь папу? – не отстаёт сынок.

– Нет, малыш, людей нельзя продавать и покупать, они не игрушки, – тяжело вздыхаю я.

– А где же нам его взять? – поджимает губы Поля, вот-вот заплачет. – Почему у всех есть, а у нас нет?

– Вы мои сладкие, любимые, – откладываю свои рисунки и протягиваю детям руки для объятий, – идите к мамочке.

Они подбегают ко мне, и я их расцеловываю и обнимаю.

– А давайте всё же я с вами погуляю, собирайтесь.

За окном тёплый сентябрь, воздух мягкий и прозрачный, солнечные лучи льются по двору золотыми лентами. Ветерок осторожно прикасается к пожелтевшим листьям. Фонтан молчит, листья, осевшие на поверхности воды, плавают как маленькие лодочки.

Слава

– Что случилось? – вдавливаясь в кресло Стас, округляя глаза.

Я захожу к нему в кабинет и иду на него злой, со словами:

– Ах ты мелкий, похотливый гад!

– Да что я натворил-то? – напрягается он.

Беру телефон и открываю фотографии детей, один из охранников успел сделать их, когда начался весь этот кипиш. Лица девочки не видно, зато мальчика видно прекрасно.

– Смотри! – тыкаю ему в нос.

– Ну дети и что? – не понимает он.

– Смотри внимательно!

– Ой, вроде пацан на тебя похож, – всматривается в экран телефона.

– Да ты что, он же копия тебя в детстве! Вспомни фотографии, которые стоят в доме у мамы, на камине.

Стас напрягается, привстаёт и тянется к телефону ближе.

– Вспоминай.

– Что вспоминать? – неуверенно, словно не понимая, произносит он.

– Кому детей заделал.

– Чее-е? Да не мог я, Слава... если бы я кому... мне бы сразу предъявили же.

– Может обидел кого? Бросил?

– Да много таких было, я уже и не помню... да и вообще я всегда с защитой.

– Чёрт! Ну это же твой пацан, копия же! Может стащила какая-нибудь девка твою резину с... ну...

– Да чо за бред, Слава?! – подскакивает он со стула, – а где ты их нашёл-то?

– На детской площадке!

– А мать их видел? Фото есть?

– Нет, с ними была женщина лет пятидесяти, может бабушка или няня.

– Надо найти мать, может я смогу вспомнить.

– Уже ищут. Нам надо убедиться, что они твои.

– Как? Да и зачем?

– Вот так, – выкладываю на стол резинку для волос, которую мой охранник стянул у девочки, – ещё не хватало, чтобы мы своих детей бросали.

– А если он реально окажется моим? Что тогда?

– Признаешь. Будешь воспитывать.

– Я? Ты смеёшься, что ли? – усмехается брат, – какой из меня отец? Брось эту идею!

– Об этом раньше надо было думать.

– А может это твой пацан? – смотрит он на меня с вызовом. – А?

– Нет, я не... после Зои у меня никого! – напрягаю я лоб, – а с ней и тем более. Он точно твой.

– Че, вообще никого? – приподнимает брат одну бровь.

– Вообще, что так смотришь?!

– Да так... Ну и как нам найти их мать?

– Вспоминай всех своих баб, если мои ребята их не найдут, тебя ждёт большая работа, а теперь вот, – двигаю к нему резинку с волосами девочки, бери и дуй в лабораторию, а лучше в две, для надёжности.

– А ты не пойдёшь? – нахмурившись, с кислым лицом тянется Стас за резинкой.

– Зачем? Я ни с кем не спал. К тому же пацан на тебя похож.

– Но это волосы девочки.

– Марк сказал, что они двойняшки.

– Ну зачем прятать детей столько лет?

– А может она и не прячется, просто не знает от кого залетела. Проститутка. Ты заказывал проститутку, Стас?

Стас покачивается на стуле, смотря в одну точку:

– Ну было дело, мы заказывали девочек на мальчишник.

– Ну вот, теплее.

– Но им рожать не положено по контракту.

– Может контракт заканчивался...

– Поди щас разберись, – Стас чешет затылок.

– Кто от денег откажется, тем более от таких, как у тебя?

Она должна была тебе сообщить.

– Может через неё сто мужиков прошло... и она просто не знает от кого залетела.

– Ладно, разберёмся. Бегом в лабораторию сказал!

Глава 10 – Благотворительное мероприятие

Зоя

Мама уложила детей. У них начался сон-час, а мне пора пообедать. С самого утра я работала над холлом гостиницы и наконец-то закончила его. Игорь точно будет доволен.

С тех пор, как я вернулась в Россию, меня не отпускают мысли о моём бывшем муже и Марине. Наверное, они давно поженились.

Не выдерживаю и захожу в соц. сеть. У меня давно новая страничка, с левым именем и фотографией. Ищу Марину. Нахожу практически сразу. Разглядываю её. Она повзрослела... Стала ещё красивее. Тёмные волосы осветлила, теперь блондинка, по ней видно, что она любительница салонов красоты, губы – бант, скулы, чёткий подбородок. Мой муж явно не жалеет на неё денег. На главном фото с огромным букетом бордовых роз. Фото подписано «моя сто одна. Спасибо, любимый, я самая счастливая».

Но... вместо фамилии моего мужа стоит её имя на английском. Странно, если она так любит выставлять всё напоказ, почему же не выставила фамилию? Ведь она такая известная, и Марина просто не смогла бы не похвастаться своим

статусом. Наверное, муж ей запрещает.

Листаю фотографии. Ни на одной не светится мой бывший муж, но много фотографий с цветами, коробочками с подарками, ресторанов с подругами, на одной даже виднеется красивая мужская рука, но невозможно рассмотреть чья она – моего бывшего или чья-то ещё...

Нахожу фотографии с сыном, его день рождения, шесть лет. Много шаров, игрушек, на одном из шаров имя Марк, куча родственников и подарков, но снова без мужа. Марина окружена цветами и один букет у неё в руках. На другом фото она обнимает сына, он очень похож на неё, а вот на Славу совсем нет. Надо же, какие сильные у неё гены! А вот мои дети совсем на меня не похожи, копия братьев Сувориных. А хотела бы я чтобы всё было наоборот. Чтобы они были только мои.

Листаю дальше, на фото Слава с сыном. Сердце замирает. Слава холоден, положил ему руку на плечо, мальчик улыбается и держит игрушку.

Я даже Алёне не сообщила, что у неё родились племянники, хотя мы с ней были очень близки, но она бы не удержалась, не смогла бы сохранить мою тайну. Поэтому знали только мама, подруга и Игорь. Кстати, Оля... Пора бы уже встретиться.

А Игорь – единственный из братьев Сувориных, который имеет отношение к моим детям. Он их родной дядя.

Контракт с арабами закончился, и мы тихо развелись. Он

очень привязан к детям и даже по-своему их любит. Приезжает всегда с подарками, пару раз в год возит нас на море, из него получился бы отличный отец.

Он оплатил мне двухлетнее обучение на дизайнера интерьерера, взял в свою компанию на стажировку на шесть месяцев и затем официально оформил в штат.

Все эти годы я мучилась от того, что скрываю от бывшего мужа, что у него растёт двое прекрасных детей. Но увидев сегодня фотографии, я не пожалела об этом. Хотя ни на одной он и не обнимает Марину, но всё же он мелькает на её страничке, то боком, то задом, почти никогда не разглядеть лица, но в обнимку ни одной фотографии их нет. Это, конечно, очень странно.

Рассматриваю его фото с сыном и сглатываю подступивший к горлу ком, хочется заплакать. И даже слёзы подступили. Мы с детьми тут явно лишние, нам нет места в этой семье. На фотографиях счастливая Алёна и свекровь обнимают Марка. Пусть живут своей жизнью и будут счастливы, а мы с детьми как-нибудь сами.

Тяжело выдыхаю, тыкнув пальцем, выхожу из её аккаунта, и экран гаснет, отражая моё заплаканное лицо. Откладываю телефон в сторону и поднимаюсь, ведомая носом. С кухни тянет таким тёплым, обволакивающим ароматом запечённой курицы с картофелем – пахнет уютом и безоговорочным принятием. Сегодня обеды на себя взяла мама, пока у няни выходной. И мама, слава богу, не признаёт этих веч-

ных диет и полезных заморочек. Она балует нас по полной, как будто мы снова те самые маленькие дети: на столе нет и намёка на пресную брокколи, обязательную рыбу или безвкусную спаржу. Вместо этого душа радуется: румяная печёная картошка, хрустящая квашеная капуста. Простая, моя самая любимая еда, которая пахнет домом.

Марина

– Надо поговорить, – вставая с кровати и натягивая трусы на округлый живот, кряхтит Иосиф Абрамович.

– Конечно, котик, – потягивается в кровати обнажённая Марина.

Суббота – это день, когда она посвящает пару часов Бланку. В это время её сын гуляет с Вячеславом Сувориным, а она полностью свободна.

– Шесть лет ты не можешь женить на себе мужика, я ничего не понимаю, ну красивая же девка, что ему надо?

– Сама не знаю, я и так перед ним и этак, а он словно не замечает.

– Плохо стараешься, Марина, надо лучше.

– Да как лучше-то?

– Надо опоить его и соблазнить. Или соблазнить и опоить. Тут сама решишь.

– Опять?

– Другого выхода нет. Ты хочешь, чтобы его увела другая?

– Какая другая? Я тебя умоляю... Его сестра сказала, что у него никого нет. Очевидно, всё страдает по моей тётке. А она живёт себе за границей замужем за его богатым братцем и в ус не дует, ей вообще на него плевать. Сколько раз ему об этом говорила, а он и слушать не хочет.

– Вот что, дорогая... на днях приехал ко мне его брат и попросил сделать ДНК-тест на отцовство.

– У Стаса есть беременная любовница? Интересно, – тянет Марина, садясь на кровати.

– Очень интересно, особенно то, что Стас не является отцом ребёнка, лишь родственником.

– Что ты хочешь этим сказать? – напряглась она.

– А то, что папашка неизвестного ребёнка твой любимый Слава.

– Как?

– А вот так, пока ты его пытаешься заполучить, какая-то женщина родила от него ребёнка. Когда я сделал тест на совместимость со Стасом и понял, что у них третья степень родства, я сразу сделал тест на отцовство со Славой, я храню его материал. И он оказался отцом.

– Я всё ещё надеюсь, что он будет моим, – проговорила Марина едва слышно, – я всё делаю для этого, пишу ему постоянно о нас с ребёнком, прошу сделать для Марка то одно, то другое, но он обычно кого-то отправляет вместо себя.

Бланк издал хриплый вздох:

– Так, вот что мы сделаем, я подделаю результаты теста,

напишу, что это не его ребёнок, он успокоится, а ты продолжай стараться.

– Вот же гад! Я столько нервов на него потратила, а он шлифует какую-то шкуру, да она ещё и ребёнка ему родила!

– Выбирай любые методы, – Бланк занимает место рядом, его пальцы бесцельно водят по колену Марины. – Главное – затащи его к себе. В постель. Напои, очаруй, не важно как. И забудь, что мы знакомы. Один промах и всё рухнет!

Слава

– Я не любитель подобных мероприятий, Стас, ты же знаешь. Благотворительность – это не для меня.

– Надо ехать, Слава, – Стас перебирает документы.

– Давай просто переведём им деньги, зачем вся эта показуха?

– Это так не работает, ты же понимаешь?

– Да, но я давно не ходил на такие мероприятия, ты же тоже понимаешь, что туда нужна спутница.

– Возьми Маринку, в чём проблема? Она красивая.

– Опять ты за своё?

– Слушай, шесть лет прошло, может уже пора начинать жить?

– Я всё ещё надеюсь найти Зою.

– Где ты её найдёшь, брат? Игорь наверняка спрятал её за границей, и ты больше никогда её не увидишь. Я поговорю

с Мариной, объясню ей, как себя вести, я же не заставляю тебя с ней жить, это просто приём. Если ты придёшь с левой бабой, будет много слухов, а Марина всё-таки мать твоего единственного сына. Она будет тише воды, я тебе обещаю.

– Ехал бы ты сам туда с ней, – грубо вырывается у меня.

– Ты же знаешь, я лечу на переговоры, все тонкости мне известны лучше, чем тебе, я нужен там, а ты здесь.

Недовольно смотрю на брата. На такие мероприятия уже давно ходит он, но в этот раз он действительно нужен в другом месте, за тридевять земель отсюда. Марина действительно подходит для такого мероприятия, хоть и родилась она в подмосковской деревушке, но за годы проживания в столице отполировала себя вдоль и поперёк: спортзалы, фитнес, салоны красоты, маникюр, педикюр, психотерапевты, даже посещала какую-то академию богинь.

Работать Марина не хочет, всё время долбит меня сообщениями о любви и семье. Метит на место Зои. Но Зою мне никто не сможет заменить. И вообще, мне уже давно кажется, что я одиночка. Я даже не смог полюбить своего ребёнка. Может так и было нужно, чтобы Зоя потеряла нашего малыша? Может я бы его тоже не смог полюбить?

Представляю страдания Зои, если с нами бы такое случилось. А сейчас у неё есть шанс, что её муж сможет полюбить их детей. А я так и не смог забыть свою жену. Временами мне казалось, что попустило и я смогу нормально жить, но начинаю общаться с какой-нибудь женщиной и Зоя перед глаза-

ми. В каждой из них я видел её. Я даже пробовал напиваться, но это делало только хуже.

Один сон преследовал меня снова и снова. Мы с Зоей идём по набережной, катим коляску. Она всё время наглухо закрыта, и во мне нарастает навязчивое, щемящее желание заглянуть под полог. Зоя лишь качает головой, отстраняя мою руку. И вот, в какой-то миг, я не выдерживаю и резко откидываю ткань... А там – никого. Пустота. Я в ужасе поднимаю глаза на Зою и вижу, как алое пятно крови расползается по её светлому платью. Крик застревает у меня в гортани, и я просыпаюсь в холодном поту.

Но однажды она просто перестала мне сниться...

Приём

Мы с Мариной приехали отдельно.

Стас проинструктировал её, как нужно себя вести, не вешаться на меня, не стоять рядом, как приклеенная, не болтать, не смеяться, в основном молча находиться рядом.

Уедем мы тоже по отдельности.

Не хочу брать других баб, давать им какую-то надежду. А Марина сразу знала, что я с ней никогда не буду, хотя не устаёт путаться под ногами и надоедать звонками и сообщениями.

Я замечаю, как на нас смотрят присутствующие, почти все мне знакомы и многие прекрасно знают, кто такая Марина

и что нас ничего не связывает, кроме сына. Я киваю им в знак приветствия и ищу взглядом какого-нибудь хорошего знакомого, чтобы найти повод убежать от цепкой девицы.

– Ай, Слава, аккуратнее, – выдёргивает руку из-под моего локтя Марина.

А мой взгляд останавливается на до боли знакомой фигуре в чёрном, обтягивающем платье с обнажённой спиной. Я и не заметил, как сдавил руку Марины. Она потирает пальцы, не обращая на меня внимания. А я невольно люблюсь тонким, стройным силуэтом, изящной шеей, хрупкими плечами и нежной жемчужной кожей.

Вдруг мужская рука ложится на её талию и мне жутко хочется подойти и оттолкнуть этого мужика. Меня накрывает от нахлынувших ощущений. Это она, моя Зоя. Волосы на теле встают дыбом и меня прошибает холодный пот. Яправляю галстук.

– Что с тобой, любимый? – тянет меня за рукав Марина.

– Не называй меня так, – рычу на неё.

– Но я же тебя люблю, – берёт она меня под руку.

– Не выношу лжи, – грубо отвечаю ей.

И вдруг Зоя поворачивает голову и наши взгляды встречаются. Стараюсь дышать ровно, но у меня не получается. Я часто думал, если мы встретимся с ней, как это будет? Я проигрывал различные сцены в своей голове, в каждой из них я был главным, всё происходило так, как этого хотел я, как мне было выгодно.

Но сейчас ситуация застала меня врасплох. Красивая, яркая Зоя на миг застыла, между нами повисла неловкая пауза. Поздоровавшись со мной кивком головы, она быстро отвернулась, взяв под руку своего спутника.

Она с другим мужиком и это, конечно же, мой сводный гад. Зоя вернулась в Россию? Почему я не в курсе? Я же слежу за ним постоянно!

Наблюдаю за грациозными движениями её стройного тела, из груди вырывается спёртое дыхание. Она всё та же, гибкая, стройная кошечка. Поправляет волосы, медленно двигая ею вдоль шеи. Она всегда так делала. В груди всё сжимается, заполняется болью от того, что она не моя.

За эти шесть лет мои чувства к ней совершенно не изменились, она всё так же заводит меня и всё так же желанна и любима. А может даже больше, чем раньше.

Только бы они не вздумали подойти к нам... не то я могу не выдержать и сломать этому скотине руку. Марина замечает, что я не могу оторвать от кого-то взгляд.

– Я хочу шампанского, там официанты ходят, пойдём, подойдём? – тянет меня она.

– Иди, – грубо убираю её руку, – только не напейся и не ляпни никому лишнего, а то пожалеешь.

– Ты куда?

– Мне надо отойти, – оставляю её одну и ухожу подальше от Зои и моего сводного гада, с трудом преодолевая порыв подбежать к ним и отобрать у него ЕЁ.

Подойдя к стойке, щелчком подзываю бармена.

– Ты не можешь меня убить второй раз, Зоя, – выдыхаю я, – ведь я давно уже умер.

Глава 11 – Тест на отцовство

Зоя

Я почувствовала его почти сразу. Уловила его образ боковым зрением, но не подала виду, что я вижу его.

Тело покрылось мурашками и словно пламя охватило меня изнутри. Всё это произошло за считанные секунды, прежде чем наши взгляды встретились. И единственное, до чего я додумалась – просто кивнуть ему, в знак приветствия и быстро отвернуться, чтобы он не дай бог не увидел моего волнения. Заметив рядом с ним какую-то блондинку, я почувствовала жуткую ревность. Люблю. Я всё ещё люблю бывшего мужа. Сколько месяцев я вырывала его из своего несчастного сердца и мне казалось, что уже почти вырвала, но сейчас я понимаю, что все мои усилия были напрасны.

Быстро схватив под руку Игоря, я сделала вид, чтоправляю платье, хотя с ним всё в порядке.

– Он здесь? – улыбается мне Игорь.

– Да, – едва слышно отвечаю я ему.

– Сразу заметно, ты выдаёшь себя с потрохами, вся дрожишь, – накрывает ладонью мою руку, – успокойся.

– Всё нормально...

– Нам нужно изобразить из себя любящую парочку, – томно он мне улыбается.

Нас приветствуют и предлагают пройти в зал. Игорь тянет меня внутрь. Стараюсь дышать ровно, но у меня с трудом получается. Я предполагала, что моего бывшего мужа можно увидеть на подобных мероприятиях, но надеялась, что этого всё же сегодня не произойдёт. И он с какой-то блондинкой, почему он не с Мариной? А что я хотела? На что надеялась? Что он будет целых шесть лет страдать обо мне? Он же всё-таки мужчина и мужчина страстный, горячий, вздыхаю я. Наверняка Марина сидит дома с ребёнком, а он взял с собой какую-нибудь эскортницу. Стас так делал, я знаю. Вот какая была бы моя участь, если бы я тогда сломалась и осталась с ним.

Интересно, а он ожидал меня увидеть? Наверняка нет. Он знал, что я уехала жить за границу. Я много раз думала, что если я с ним встречусь, как это будет? Но когда я наткнулась на его пристальный взгляд, я с трудом совладаю со своими чувствами, всё получилось совсем не так, как я рисовала в своих фантазиях. Между нами проскочили электрические разряды, меня словно огнём обожгло.

— Рад вас видеть, — к нам подошёл какой-то знакомый Игорь, и они начали что-то обсуждать.

А я словно оглохла, практически ничего не слышу, о чём они разговаривают. Мужчина, очень важный, рассматривает меня с головы до ног, но мне всё равно, я словно в прострации.

Снова боковым взглядом ловлю силуэт своего бывшего

мужа, он сверлит меня взглядом. Игорь замечает это, и его рука скользит на мою талию и притягивает меня ближе. Смущаясь и не понимая, как реагировать на это, я хватаю бокал с подноса у проходящего мимо официанта, немного освобождаясь из этих объятий.

Продолжая втихую наблюдать за своим бывшим мужем, вижу, как к нему подходит та самая блондинка и берёт его под локоть, они проходят совсем рядом с нами и я встречаюсь с ней взглядами и впадаю в ступор. Это же Марина! Я её не узнала. Господи, как она повзрослела, изменилась: эти губы... они стали пухлые, а волосы белые, скулы и вроде даже нос стал острее. На ней бриллианты и бордовое платье. Очень вызывающе, хотя и бесспорно красиво. Она гордо задирает подбородок и не смотрит на меня. Мой взгляд скользит ниже, её тонкие пальцы, с длинными ногтями вцепились в рукав пиджака Славы и тянут его руку. Слава делает недовольное лицо и что-то ей говорит.

Боже, как бы продержаться до конца вечера. Они проходят совсем близко, и Слава смотрит на меня не мигая, в упор. Марина одёргивает его, но он словно скала даже не реагирует.

Он здоровается с Игорем мимоходом, Игорь ему отвечает кивком головы и улыбкой, и они проходят мимо.

Слава. На следующий день

Рутина как лекарство: холодный душ, бег, еда. Но за едой – провал. В памяти всплывают наши завтраки с Зоей, этот утренний запах кофе и жареных яиц. И та спешка с работы домой, где она меня ждала. А сейчас... наверное, она уже будит Игоря запахом бекона. Или он балует её в пафосных кафе. Бред. Надо выкинуть эту дурь из головы.

Телефон зажужжал на столе, это брат.

– Алло? – сдержанно ответил я.

– Я с интересной новостью, Бланк звонил.

– И что? – я весь напрягся и сжался, как пружина, ожидая положительного результата.

– Дети не мои.

– Как не твои? Этого не может быть! – не верю я его словам.

– Вот так.

– Если это шутка, то неудачная.

– Бланк тебя тоже проверил.

– Ты что хочешь этим сказать?

– Не волнуйся, они не твои тоже. Они вообще не имеют к нам никакого отношения.

– Этого не может быть, – выдавил я после недолгой паузы.

Стас усмехнулся:

– Люблю твои драматические паузы.

– Вообще не смешно.

– Твои люди продолжают искать?

– Да, – я сбросил вызов.

Интересно всё-таки, готовит ли она ему, а он, варит ли ей кофе по выходным? Устраивает ли её в постели? Да всё, что за бред я несу?! Всё, хватит.

Сегодня у нас переговоры с представителями строительной фирмы нашего со Стасом единокровного гада. Перебрали фигову тучу фирм, но у него самые хорошие условия и рекомендации. А нам срочно нужен новый отель. А строят они быстро и качественно.

На переговоры всё чаще я стал отправлять Стаса, но сейчас он в отъезде, тоже на переговорах, поэтому еду я. Больше всего я не хочу увидеть эту сволочь Игоря. Надеюсь, он пришлёт своих замов, да и незачем ему тратить своё дорогое время на какие-то переговоры.

Собираюсь и выхожу из дома.

Полчаса и я в здании. Наши офисы здесь же, под одной крышей, путь знакомый до автоматизма. Смотрю на часы, приподняв запястье: без пяти девять. Время ещё есть. По длинному, как тоннель, коридору подхожу к братскому крылу. У дверей уже маячат фигуры моего зама и юриста. Нас почти молча встречает Игорева секретарша и кивает в сторону тяжёлой двери.

Захожу. И замираю, будто наткнувшись на стеклянную стену. Зоя. Всё тело наливается огнём от внезапного удара в висок. Рядом с ней – мой драгоценный единокровный брат и его присяжная свита. Какого чёрта она здесь? Разве жена не должна сидеть дома?

Прохожу с видом, словно мне по барабану. Поправляя галстук, сажусь напротив, рядом садятся мои люди. Здороваемся кивками головы с Зоей, с остальными быстрым пожатием рук.

Мой зам говорит, что нас устраивают и цена, и сроки, и мы готовы подписать договор. Для меня голоса звучат словно где-то вдалеке, сейчас существую только я и Зоя. Я не смотрю на неё, но чувствую её всем своим телом и душой.

– У нас небольшие изменения в договоре, – слышу я голос Игоря и начинаю глохнуть.

– Какие ещё изменения? – наконец-то поднимаю я на него глаза.

– Зоя, наш главный дизайнер, возглавит архитекторов, дизайнеров и конструкторов будущей гостиницы, – строго смотрит на меня Игорь, – она подготовила уникальную архитектурную концепцию отеля, которая будет соответствовать ожиданиям гостей и требованиям индустрии. План строительства будешь согласовывать с ней, чтобы на начальном этапе были учтены все нюансы. В общем, Слава, над дизайном работать будет моя команда. Это мои условия, – с вызовом смотрит на меня.

Я замолкаю, переглядываясь со своим замом. Игорь предлагает хорошие условия, но у всего хорошего есть обратная сторона, он не хочет оставлять без работы свою команду и его условия такие: заказчик заказывает у него не только строительство чего-либо, но сразу внутренний и внешний ди-

зайн. Они должны мне разработать дизайн-проект гостиницы внутри и снаружи, подобрать материалы, мебель, освещение, оформлять общественные зоны.

– Это выгодное предложение, – шепчет мне зам.

То есть Зоя и дизайн гостиницы? Как это возможно? Когда она научилась этому? Максимум, что она могла, это спроектировать кухню, она почти не работала по профессии дизайнера, моих денег нам хватало и нужды работать не было. Откуда у неё такие знания и опыт?

Зоя встаёт и включает большой экран на стене. Моя секретарша заранее выслала им примерный эскиз гостиницы, которую я хочу построить. А сейчас на экране появляется шикарная копия моих набросков. И мы внимательно смотрим её презентацию.

Зоя презентует проект ловко и умело. И почему меня это бесит и в то же время удивляет?

После подписания мы раскладываем документы по папкам. Игорь, прошептав что-то Зое, уходит, все начинают собираться и заниматься своими делами.

Зоя перекладывает документы, делая вид, что что-то изучает, я сверлю её взглядом.

– Ты хочешь что-то мне сказать? – вдруг посмотрела она на меня, в глазах её сверкнул огонёк.

– Это так заметно? – еле справляюсь со своими чувствами, чтобы не высказать ей за то, что она пропала шесть лет назад, даже не дав мне шанса всё объяснить. Внутри всё кипит от

обиды и злости.

Она молча смотрит мне в глаза. Я продолжаю:

– И как быстро?

– Что как быстро? – дрожат её губы.

– Как быстро ты легла к нему в постель?

– Что?

– После того, как узнала о Марине. Или вы раньше начали общаться?

– Ты с ума сошёл? Да как ты смеешь! Какое это вообще имеет значение сейчас? – шепчет она, оглядываясь по сторонам.

– Значит имеет, – привстаю со стула и стою над женщиной, которая давно уже не моя, и от этого всё переворачивается внутри. Внимательно наблюдаю за её реакцией.

Она напрягается, немного вжимаясь в кресло.

– Не приближайся... – чуть слышно бросает мне.

Вдруг между нами падает папка с бумагами и мы одновременно вздрагиваем.

– Зоя! – слышу я голос своего брата. – У нас работы много, ты ещё долго?

– Уже иду, дорогой...

Я буквально хотел врезать ему, но сдержался с божьей помощью.

Глава 12 – Неожиданный поворот

Зоя

– Ты меня буквально спас, – выдыхаю и обмахиваюсь тонкой папкой с документами.

– Между вами так искрило, что я даже почувствовал, как температура в зале поднимается, – посмеивается Игорь.

– Ничего смешного, между прочим, я напугалась.

– Думала, что он начнёт тебя пытаться?

– Вот именно.

– Ты посмотри, шесть лет прошло, а он затаил обиду и не простил.

– Он морально давил. Хотел знать у нас с тобой началось после того, как я узнала о Марине или до. Представляешь? Вот наглец! Сам женился на Марине, воспитывают своего сына, а ко мне лезет с претензиями.

Игорь рассмеялся:

– Вот дурак, так ничего и не понял, ревность застила глаза. А ты не знаешь разве?

– Что?

– Он не женился на ней.

– Как? Живут не расписанные?

– Да вроде как и не живут вместе.

– Но они были на приёме как пара.

– Мы тоже, – пожимает он плечами.

- Марина другая, она своего не упустит.
- Твой Слава тоже не прост.
- Я начинаю его бояться, может ты зря меня в этот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.